

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Грандерат Ф.

Выращивание, воспитание, дрессировка и натаска охотничьей собаки за рубежом

По книге доктора Ф. Грандерата «Дрессировка и натаска собак». ГДР, 1970 г.
Granderath, Franz. «Hundeabrichtung», 1970.

Переводчик-составитель, кинолог-эксперт Республиканской категории
В.К. Ушакова, Москва 1991, 88 с.

Предисловие переводчика-редактора

Перевод книги доктора Грандерат представляет интерес для охотников-любителей, которые сами натаскивают своих легавых собак.

В данном руководстве доктор Грандерат — один из лучших дрессировщиков и натаскиков охотничьих собак в ГДР, поставивший сам большое количество охотничьих собак и имеющий возможность проводить наблюдения над десятками тысяч собак — обобщил свой богатейший опыт по выращиванию, воспитанию, дрессировке и натаске охотничьих собак, сделал соответствующие выводы и дал рекомендации. Советы по дрессировке и натаске охотничьих собак выражены автором в простой доходчивой форме, понятной и для начинающих собаководов.

В своем руководстве доктор Грандерат употребляет прием неоднократного повторения важнейших, по его мнению, положений для того, чтобы начинающий дрессировщик твердо запомнил их, прочтя эту книгу, для того, чтобы он полностью осознал непреложную истину — для успешного результата дрессировки и натаски необходимо в первую очередь научиться правильно понимать свою собаку и не

Грандерат Ф.

**Выращивание,
воспитание,
дрессировка и натаска
охотничьей собаки за
рубежом**

По книге доктора Ф. Грандерата
«Дрессировка и натаска собак». ГДР,
1970 г. Granderath, Franz.
«Hundeabrichtung», 1970.

Переводчик-составитель,
кинолог-эксперт Республиканской
категории В.К.Ушакова, Москва 1991,
88 с.

Предисловие переводчика-редактора

Перевод книги доктора Грандерат представляет интерес для охотников-любителей, которые сами натаскивают своих легавых собак.

В данном руководстве доктор Грандерат — один из лучших дрессировщиков и натасчиков охотничьих собак в ГДР, поставивший сам большое количество охотничьих собак и имеющий возможность проводить

наблюдения над десятками тысяч собак — обобщил свой богатейший опыт по выращиванию, воспитанию, дрессировке и натаске охотничьих собак; сделал соответствующие выводы и дал рекомендации. Советы по дрессировке и натаске охотничьих собак выражены автором в простой доходчивой форме, понятной и для начинающих собаководов.

В своем руководстве доктор Грандерат употребляет прием неоднократного повторения важнейших, по его мнению, положений для того, чтобы начинающий дрессировщик твердо запомнил их, прочтя эту книгу; для

того, чтобы он полностью осознал непреложную истину — для успешного результата дрессировки и натаски необходимо в первую очередь научиться правильно понимать свою собаку и не очеловечивать её.

В переводе материал расположен в более привычной для читателя СССР последовательности, чем в оригинале.

Переведены не все главы: упущены главы о норных собаках и некоторые другие.

При чтении данного руководства не следует забывать, что оно составлено для условий охоты и

воспитания в ГДР. В нашей бескрайней стране диапазон условий охоты значительно шире, чем в ГДР, требования к работе собаки на охоте, в некоторых отношениях, более высокие (например требования к чутью), у нас другие правила полевых испытаний легавых собак, поэтому нет необходимости проводить для наших собак полный цикл натаски, рекомендуемый в руководстве. Однако изучение богатейшего опыта доктора Грандерат, особенно в области правильного понимания охотничьей собаки и её дрессировки, принесет, безусловно, большую пользу и

облегчение нашим охотникам-
собаководам при работе с их
питомцами.

Глава 1. Введение

Сущность дрессировки

Эта книга — практическое руководство по воспитанию и натаске охотничьей собаки. Автор преднамеренно не касается теории.

Причина того, что подавляющее большинство собак не поставлено как следует, заключается в

равнодушии их хозяев. Охотник, покупающий собаку, не видит необходимости до покупки приобрести хорошее руководство по дрессировке и натаске собаки, а если и достает такую книгу, то недостаточно глубоко изучает её. А самое главное, собаку надо уметь правильно понимать, любить, самому учиться «мыслить по-собачьи», только при этих условиях можно добиться от собаки желаемого результата. А большинство собаководов, многие тысячи их, из-за своей косности и неумения, довольствуются невоспитанными собаками, бросающимися на всех и

ведущими за собой на сворке хозяев на прогулку. Таким собаководам очень трудно исправиться и полностью изменить свои взгляды, очеловечивающие собаку. Например, его собака «только что не говорит», «она понимает каждое слово», «она упряма, делает зло», «она прекрасно знает, в чем провинилась» и т.д.

Чтобы стать настоящим дрессировщиком собаки, необходимо отказаться от подобных взглядов, понять собаку правильно, т.е. научиться самому воспринимать все явления жизни так, как понимает собака, научиться обосновывать все ее действия с ее, собачьей, а не своей

человеческой точки зрения. Необходимо четко усвоить, что собака не может мыслить (как человек), что у нее нет чувства виновности или правоты (как у человека), что она не понимает смысла слов «приказывать», «слушаться», «награда», «наказание». Но мы будем в дальнейшем условно употреблять эту терминологию, т.к. для выражения наших мыслей не имеем другой и, упразднив ее, запутаем читателя.

У собаки многие органы чувств и способности развиты значительно сильнее человеческих, например, чутье (иногда оно граничит с

невероятным), слух, ориентировка на местности. Задача дрессировщика — умело и правильно использовать эти способности.

Действия собаки никогда не вызываются желанием сделать что-нибудь приятное или полезное, это надо твердо усвоить.

Если собака прекращает какое-нибудь нежелательное для нас действие, которое она с удовольствием продолжала бы, то это только потому, что вследствие вашего вмешательства собака приобрела, при повторении этого действия, достаточно неприятный для нее опыт.

В природе мы можем наблюдать, что звери пренебрегают болью и неприятностями для того, чтобы избежать значительно больших неприятностей и боли. Почему лиса, попавшая в капкан, сама отгрызает себе лапу? Чтобы избежать голодной смерти и не попасть в руки самого страшного врага — человека.

Почему кобель подкапывается под заборы, срывая при этом когти и раня до крови лапы? Чтобы пробраться к пустующей суке, его на это толкает инстинкт, но путем его «собачьего мышления». Эти свойства можно использовать при дрессировке.

Если мы желаем довиться от нашей собаки какого-либо действия, то надо ее поставить в такие неприятные для нее условия, чтобы желаемое действие было бы для собаки выходом из этих условий.

Например мы не хотим, чтобы собака выбегала во двор через парадный вход. Когда она подойдет туда, надо бросить в нее горсть дробы, или ударить плеткой, или устроить холодный душ, — в общем доставить какую-нибудь неприятность. Одновременно надо оставить открытой ту дверь, через которую собака должна выходить; при выходе собаки из этой двери

надо ее похвалить и дать кусочек лакомства.

Конечно, собака после этого долго не будет ходить через парадный вход.

Во взаимоотношениях между людьми, человеку проще и легче добиться расположения другого человека в случае, если тот окружен недоброжелателями и единственным, настроенным к нему доброжелательно, является тот, кто ищет его расположения.

По аналогии, если желательно, чтобы Дружок любил только своего хозяина и больше ни к кому не ласкался, надо, чтобы все

посторонние, приходящие в дом, доставляли бы Дружку неприятности: щелкали бы его по носу, наступали на лапы и т.д., тогда Дружок пойдет только к хозяину — ведь хозяин никогда не доставляет неприятностей и он — лакомство. Собаке никогда не понять, что как раз хозяин-то и заставил своих знакомых обижать его. Вследствие такого безграничного доверия собаки легко поддаются дрессировке в самых различных областях с самыми разнообразными требованиями. Именно благодаря таким свойствам собака может стать чудесным, незаменимым товарищем в любом

положении.

Когда собаковод научится правильно понимать свою собаку, то ему уже не потребуется каждый раз обращаться к руководству, чтобы добиться от собаки выполнения того или другого требования; собаковод уже сам будет знать, какой способ дрессировки надо применить в каждом отдельном случае.

Если собаку дрессировать и натаскивать по руководству бездушно, без анализа и творческого подхода, только придерживаясь буквы, то хорошего результата не будет. Характеры и способности у собак так разносторонни и

многогранны, что для дрессировки каждой собаки требуется индивидуальный подход и правильный выбор метода дрессировки в зависимости от особенностей собаки; нельзя дать раз и навсегда одного рецепта, действительного для всех.

Собака произошла от волка и унаследовала от него свойство охотно подчиняться сильнейшему, ведущему. Это свойство лежит в основе дрессировки. Подавляющее большинство собак охотно подчиняется ведущему — человеку. Однако все-таки существует небольшой процент таких собак,

которые сами требуют подчинения себе. Как волки, желающие стать вожаками дерутся между собой, иногда со смертельным исходом, так, в некоторых случаях, происходит «борьба за власть» между собакой и человеком, тем более результативная для человека, чем ранее он возьмется за воспитание собаки. Надо добиться хорошей дисциплины, но так, чтобы собака не боялась своего хозяина, не превратилась бы запуганное создание без всяких личных желаний. Она должна оставаться жизнерадостной, подвижной, любить своего хозяина, а не бояться его, находить самое большое

удовольствие в охоте, в тесном контакте с хозяином; должна работать четко и темпераментно. При нежелательном действии собаки дрессировщик должен уметь в нужный момент дать собаке почувствовать боль или доставить ей какую-нибудь другую неприятность и обрадовать собаку в момент ее правильного действия.

С давних времен собаководы знают, что невозможно отучить их питомца гоняться с лаем за велосипедами и автомобилями, если после их возвращения бить их, кричать и ругать. Многие считают, что тут уж ничем не поможешь.

Однако, стоит хоть раз попасть собаке под колесо так, чтоб это причинило ей боль, и собака никогда не будет больше гоняться. «Какая глупая собака», подумает хозяин, я ее в течение месяца драл как сидорову козу, морил голодом, запирал в чулане, а она все гонялась. А как ей один раз прижало лапу колесом — и совсем не так больно — она перестала.

Действительно, в человеческом понимании собака глупа, так как лишена способности логически мыслить и делать выводы. Она не понимает связи между гоном за машиной и побоями хозяина, а

воздействие в тот же момент — колесо делает больно — это она понимает, т.е. по-своему, по-собачьи она умна, она уже больше никогда не бросится к такому колесу.

При дрессировке собаки, когда требуется как-то изменить ее действия, первая задача дрессировщика — правильно понять, что при этом «думает» собака, т.е. как она по-своему, по-собачьи воспринимает данную ситуацию. Для этого необходимо совершенно отойти на время решения этой задачи от своего, человеческого мнения по поводу данной ситуации и перейти на «точку зрения» собаки.

Только таким способом можно найти правильный метод воздействия на собаку в каждом отдельном случае. Начинаящим дрессировщикам надо особенно твердо помнить, что бранить и делать выговор собаке можно только в том случае, когда имеется полная уверенность, что собака понимает, за что ей выговаривают, и это можно делать только непосредственно в момент проступка собаки — иначе этот выговор принесет только вред. Очень сильно надо остерегаться неправильных выводов из поведения собаки. Например, собака убежала из дома и гуляла в течение многих

часов. Из того, что она явится домой поджав хвост, крадучись, с опущенной головой, нельзя делать вывод, что она знает, в чем провинилась. Просто она знает по опыту, что хозяин будет ее бить, а что он бьет ее за ее гулянье — она понятия не имеет. Ведь она собака, ее тянет на приволье, ей хочется побегать, все обнюхать, побыть в приятном обществе других собак. Это для нее вполне естественно, и, в ее понятии, ничем не ущемляет прав ее хозяина. А наказание запоздало — ведь хозяин бьет ее, когда она уже вернулась домой, значит собака может понять только так: бьют за

возвращение домой, куда ее все-таки тянет привязанность к хозяину (несмотря на битье), а также привычка и голод.

Надо уметь выбирать правильно способ дрессировки для каждой собаки. Как пример, возьмем способ приучения собаки к тому, чтобы она в определенное место, скажем дом, по команде относил какой-нибудь предмет — газету или письмо, этому можно научить собаку, которая уже прекрасно апортирует и носит в морде данный предмет, не бросая его без команды.

Первый способ: собаке надо дать в рот какой-нибудь предмет и

громко, резко и властно крикнуть «Неси!», а помощник, которого собака знает и любит, должен стоять на расстоянии 100 м и ласково звать ее.

Резкий оклик нужен для того, чтобы оттолкнуть от себя собаку. Собака побежит к помощнику, он возьмет предмет из морды, даст ей кусок мяса и похвалит, немного подержит собаку на сворке, потом снова вложит ей в рот предмет и крикнет «Неси!». Теперь ее будет звать уже хозяин. Когда собака четко усвоит прием, надо будет постепенно увеличивать расстояние между хозяином и помощником, довести его

до километра, двух, трех, в конце концов до сторожки в лесу или нужного дома в деревне. Тон команды надо смягчить, т.е. уже не кричать, а говорить обычным голосом.

Второй способ: встречаются собаки с мягким характером, очень робкие, нервные, реагирующие на все болезненно. Для них необходимо ввести в описанном методе следующее изменение. С самого начала обучения команду «Неси!» надо давать ласково и первые несколько раз самим бежать к помощнику рядом с собакой. Помощник должен наградить собаку

мясом, взять ее на сворку, и, когда хозяин вернется на свое место, отпустить ее с апортируемым предметом по команде «Неси!» к хозяину. Конечно, этот способ менее убедителен для собаки, чем первый, однако, если робкой собаке крикнуть резким голосом «Неси!», то она выронит из морды апортируемый предмет, подожмет хвост, бросится к ногам хозяина и станет извиняться. Помощником должен быть человек, которого эта собака хорошо знает и любит, и на зов которого она охотно откликается, а то, что хозяин бежит с ней рядом, еще увеличивает доверие и радость собаки.

После нескольких таких упражнений хозяину будет достаточно сделать всего несколько шагов по направлению к помощнику, а собака уже добежит до него, отдаст апортируемый предмет и с радостью возьмет мясо.

Третий способ: иногда встречаются собаки, настолько привязанные к своему хозяину, что они ни на чей другой зов ни за что не подойдут. Такую собаку надо привязать, дать ей апортируемый предмет в морду, оставить с ней помощника, а хозяину отойти метров на 200–300. По команде помощника «Неси!» и одновременному зову

хозяина собака с радостью принесёт апортируемый предмет, отдаст его хозяину и получит мясо. Расстояние надо постепенно увеличить, довести до километра, двух, трех, до определенного дома. Помощник не должен отпускать собаку с командой «Неси!» раньше, чем, например, через 2 часа после ухода хозяина, так, чтобы хозяин за это время смог дойти до нужного места (дома). Когда собака принесет туда апортируемый предмет, то радость встречи будет велика — и место знакомое, и хозяин, и еда, и набегалась вдоволь. Когда собака будет четко выполнять эти

требования, хозяину следует отвести собаку на 200–300 м от дома, а дома оставить помощника и скомандовать собаке «Неси!» Помощник должен ласково позвать ее из дома, одновременно загреметь миской из которой ее кормят, и — так воспринимают явления собаки — перед ее умственным собачьим взором живо предстанет недавний приятный опыт — она вбегает в знакомый дом, радостная встреча с хозяином, он ей дает миску с вкусной едой — настолько живо предстанет все это, что она не сможет даже дать себе отчет в том, что ведь отсылает-то ее от себя хозяин, а не помощник,

и радостно побежит с апортируемым предметом во рту в дом. Останется только увеличить расстояние от дома, и мы достигнем нашей цели.

Здесь применены 3 способа дрессировки, ведущие к одной цели. Этот пример дан для того, чтобы подчеркнуть, насколько важен для хорошего результата дрессировки подход к каждой собаке с учетом всех индивидуальных особенностей ее характера, и для того, чтобы показать, что не может быть единого метода дрессировки для всех собак. «Безотказный» метод дрессировки — один для всех собак — может навязывать только очень

ограниченный человек, и
результатом будет испорченная
собака, так как там, где этот метод не
будет подходить к данной собаке —
это значит «закреплять» плеткой и
криком.

Процесс самой дрессировки
очень прост, труднее всего
начинающему дрессировщику
перестроить свое мышление так,
чтобы правильно понимать собаку;
несмотря на наши многочисленные
предупреждения об этом,
большинство собаководов все-таки
считают собаку разумным мыслящим
существом. При дрессировке труднее
всего никогда не терять

самообладания, уметь справляться со своими нервами и не терять с собакой «товарищеских отношений». Выполнение этих условий необходимо для обеспечения успеха. Хотя бывает, что даже дрессировщики с опытом, поставившие не одну собаку, подчас теряют самообладание при непослушании собаки и, в пылу гнева, берутся за плетку вместо того, чтобы спокойно обдумать поведение собаки, свои действия и найти причину непослушания в своей ошибке. Настоящим дрессировщиком может стать только тот, кто настолько сумеет перевоспитать

себя, что никогда не допустит срыва, а со временем даже не будет ощущать в этом потребности, так как правильное понимание собаки войдет в его плоть и кровь.

Я постараюсь разъяснить как можно лучше, прибегая к большому числу примеров, правильное и неправильное воздействие на собаку.

Из всех пород охотничьих собак больше всего работы с легавой собакой, так как это универсально работающая собака — она ищет верхом, делает стойку по птице, работает по зверю следом, находит подранка, апортирует его или ломает до прихода хозяина, подзывает его к

убитой дичи. Безотказность исполнения команд на охоте достигается тем, что нельзя пропускать ни одного случая отказа исполнить команду — это касается и хорошо поставленных собак, дрессировка которых уже окончена: следует взять собаку на длинную сворку, спровоцировать аналогичные обстоятельства и добиться выполнения команды методом принуждения.

Уже давно прошло то время, когда основу дрессировки составляло битьё и истязание собаки. Теперь совсем другие способы: избытком похвалы и ласки собаку не

испортишь, а битьем испортить можно. Однако неправ будет и тот, кто решит, что безотказного исполнения команд можно добиться только лаской и лакомством; элемент принуждения необходим, только надо выбрать разумный, наиболее эффективный способ, чтобы свести при этом болевые ощущения собаки до возможного минимума, не убить жизнерадостности собаки и ее доверия к хозяину.

Я хочу, чтобы после прочтения этой книги каждый читатель, даже профан этого дела, даже новичок, впервые пожелавший разобраться в дрессировке, понял бы совершенно

ясно и четко, как надо правильно дрессировать собаку, чтобы он сумел найти верный метод дрессировки, смог бы полностью освоить метод «мышления» собаки.

В заключение еще раз хочу подчеркнуть важнейшие положения дрессировки.

Для того, чтобы успешно дрессировать собаку, необходимо ее правильно понять, а не очеловечивать.

Необходим тесный контакт между человеком и собакой, хозяин должен любить свою собаку, иметь к животным природную склонность; такого человека любая собака, после

весьма короткого знакомства, начнет признавать и слушаться.

Если уж хозяин, при всем своем старании, не может заставить свою собаку слушаться его (бывают такие люди, которых собаки не признают), тогда ему не остается ничего другого, как отдать ее в обучение опытному дрессировщику-натасчику, а самому скопировать его приемы управления собакой.

При дрессировке очень важно, чтобы дрессировщик оказывал на собаку воздействие именно в нужный момент; запоздание, даже на несколько секунд, уже не даст желаемого результата. Когда щенка

приучают к команде «Нельзя!», ему надо причинить неприятность, боль, конечно, небольшую, в соответствии с его возрастом и развитием, и так, чтобы неприятность эта, в понимании щенка исходила не от хозяина.

Например, если щенок начнет грызть занавеску, надо резким тоном сказать: «Нельзя!» — и бросить в спину щенка горсть дробы; щенок взвизгнет и убежит, его надо позвать к себе и приласкать; нельзя его продолжать бранить, когда он уже бросит занавеску и подбежит — короткий эпизод дрессировки закончен, хозяин для щенка хороший,

он его приласкал, а занавеска скверная — если ее грызть, вдруг становится больно и страшно.

Не следует злоупотреблять командой «Нельзя!» и применять ее часто и по всякому пустячному случаю. Надо добиться безотказности ее выполнения и применять только в случае действительной необходимости для прекращения нежелательного действия. Давать команду «Нельзя!» следует в тот момент, когда собака только собирается броситься за кошкой или собакой, когда она только готовится поднять ногу на ножку стола и не успевает выполнить

свое намерение.

Существует большая разница между механической строгой парфорсной дрессировкой старого типа, применявшейся в былые времена, и методом дрессировки, основанном на полном понимании собаки, который я описываю. Приведу пример: при старой парфорсной дрессировке для того, чтобы заставить собаку прыгнуть через препятствие по команде дрессировщика «Гоп!», его помощник с первого раза занятий перетаскивал собаку на парфорсе, причиняя ей боль, через препятствие (барьер или канаву). В результате

такой дрессировки цель будет достигнута — собака прыгать будет, но она потеряет жизнерадостность, прыжок уже никогда не доставит ей удовольствия, так как она вынесет слишком много боли при первоначальном обучении, а по возвращении к хозяину может на охоте отказаться от прыжка через забор при аппортировании дичи.

По моему методу надо сначала самому рядом с собакой перепрыгнуть низкий барьер и дать ей после этого лакомство. Барьер следует постепенно делать выше (канаву — шире), можно уже самому не перепрыгивать его, собака будет

прыгать одна, после прыжка надо всегда давать лакомство. Когда этот прием будет отработан полностью, на собаку следует надеть парфорс и при команде «Гоп!» (которую она отлично исполнила бы и без парфорса) надо дернуть ее парфорсом, не сильно, но так, чтобы все-таки почувствовалась боль. Следует провести несколько таких занятий, так как без них безотказность исполнения в любых условиях не будет достигнута. Элемент принуждения необходим, но в такой степени, чтобы он не убил жизнерадостности собаки. Собака выдрессированная этим методом,

будет на охоте с радостью брать препятствия с дичью в зубах, чтобы поскорее принести ее хозяину, которого она любит.

Команды надо давать с правильной интонацией, например: «Вперед!», «Аппорт!», «Нельзя!» — коротко и резко.

Хвалить надо мягко и растянуто. Надо следить за исполнением каждой команды и при первом же неисполнении применять принуждение — иначе выработка дисциплины невозможна.

Сразу же при приучении собаки к командам надо приучить ее и к жесту, и к свистку. Укладка собаки на

расстоянии так важна, что необходимо, чтобы собака ложилась не только по словесной команде «Лечь!», но и по поднятой руке, и по вибрирующему свисту.

Глава 2. Выращивание, воспитание и дрессировка щенка охотничьей собаки

**Условия содержания щенка,
требования к хозяину и щенку.**

Рассмотрим, как всего лучше вырастить и воспитать 7–8-недельного щенка, только что отнятого от матери. У щенка, как и у ребенка, самые сильные впечатления, остающиеся на всю жизнь, — это впечатления самого раннего детства. Они играют огромную роль при формировании характера и поведенческих привычек.

К огромному сожалению, в большинстве случаев щенки, эти маленькие беспомощные создания, в самом нежном возрасте видят слишком мало ласки, заботы и внимания. Щенок, только что отнятый от матери, ужасно несчастлив, он больше всего

нуждается в тепле, ласке, правильном кормлении, отдыхе. Если такого малютку привязать к углу сарая или в будке, то по достижении четырех месяцев (возраста, когда он уже приобретает сознательность) у него будет отсутствовать контакт с хозяином. Поэтому нельзя его где-нибудь запереть одного и дать ему визжать, надо его побольше ласкать, заниматься с ним, иногда ложиться к нему на пол (что щенки и молодые собаки любят больше всего), тогда они сразу подходят, ложатся и прижимаются.

В четыре месяца щенок должен понимать звуки человеческого

голоса, команды, проходить дрессировку. Чем крепче контакт между хозяином и щенком, тем проще будет дрессировка, поэтому лучших и наиболее быстрых результатов дрессировки можно достигнуть, если сам хозяин будет правильно воспитывать и дрессировать свою собаку с самого детства и сам же ее будет натаскивать; принуждения требуется значительно меньше, и оно не будет так травмировать собаку, как взрослую, невоспитанную, отданную в обучение и натаску егерю. Щенок будет развиваться лучше всего, если до 6-ти месячного возраста он будет

жить в обществе своих сверстников. Щенки будут иметь достаточно физических упражнений, будут играть и возиться, лучше есть, они будут сильнее и жизнерадостнее; это особенно желательно, если сам хозяин уделяет мало внимания своему щенку.

После 6-ти месяцев щенков, для большего успеха в дрессировке, следует разделить.

Для того, чтобы сэкономить время и работу при дрессировке собаки, рекомендуется держать щенка со старой, опытной, хорошо обученной и спокойной собакой, которая на первых порах может

служить щенку примером, так как щенок почти всегда и во всем будет ей подражать. Но злоупотреблять таким подражанием не следует, чтобы не подавить индивидуальности щенка. Ведь ему надо дать только первое представление о том, что от него требуется, например бежать по свистку к хозяину и т.п.

Когда щенок начнет в этом разбираться, при беге по свистку к хозяину уже постарается перегнать старую собаку, чтобы первым схватить лакомство, тогда следует проводить занятия со щенком индивидуально, затем периодически

пользоваться примером старой собаки, чтобы показать ему прыжки в воду для аппортирования, подзыв к убитой дичи подачей голоса, следовую работу и т.п.

Безотказного послушания, полного подчинения воле хозяина, безграничного доверия к хозяину и сохранения жизнерадостности собаки легче всего добиться в том случае, когда хозяин станет сам для щенка всем: его воспитателем, его кормильцем, его товарищем по играм, его ведущим, за которым щенок будет всегда охотно следовать и которому щенок будет отдавать свою добычу. Если в конце каждого

приема дрессировки после его закрепления принуждением, щенок не будет получать от хозяина лакомства и ласки — никакого поощрения, то это ухудшит конечный результат дрессировки, так как критерием для собаки служит только ее опыт, а ее привлекает только приятное. Если щенок проводит то время, в которое хозяин с ним не занимается, в обществе совсем недисциплинированных собак-бродяг, идущих ко всем на зов, или в обществе людей, которые его кормят и ласкают и из которых всякий обращается со щенком по-своему, а хозяин дрессирует его только

методом принуждения, без поощрений, то, конечно, хозяину не удастся стать «душой» своей собаки.

Щенка надо сразу звать по имени, причем первое время, когда он приходит на зов, обязательно надо давать ему вкусный кусочек. Его обычная еда в миске, 3—4 раза в день, тоже должна служить наградой за его подход на зов и по имени, и на свисток. Когда щенок подойдет, надо сказать: «Сядь!», — одной рукой нажать на его круп, другой поднять голову, после чего дать кусочек. Это очень быстро выучивают даже 2-х месячные щенки. Надо бросать кусок съедобного в сторону от себя,

показывать туда рукой и посылать щенка в поиск. Когда он в первый раз найдет этот кусочек, уже будет заложен фундамент для управления жестами на охоте.

В возрасте 7–8 недель надо приучать щенка спокойно сидеть или лежать в ошейнике и на цепочке у ног хозяина, не проявляя признаков недовольства, в течение какого-то промежутка времени, сначала короткого, потом более длинного. Для этого надо сказать; «Место!» — и прижать щенка к полу, чтобы он лег или сел. Если он будет вставать, его надо снова усаживать. Таким способом следует его продержат

сколько захочется. При этом упражнении элемент принуждения будет мало замечен щенку, если мы правильно выберем время: после еды или после утомившей его игры, когда щенку хочется отдохнуть. Уже через несколько дней наш маленький товарищ будет спокойно лежать в течение двух часов при любых обстоятельствах: на прогулке, когда он устанет, или дома после прогулки, на своем месте. Вскоре уже хозяину не обязательно будет сидеть рядом со щенком, чтобы тот не страдал от одиночества, он и один не будет визжать. После повторения занятий щенок, по команде хозяина, будет сам

ходить на место.

В начале одиннадцатой недели надо водить щенка на прогулки и в наиболее безлюдные места, в лес и в поле. Пусть щенок побегает, понюхает интересующие его места, а когда он обратит внимание на какую-нибудь птичку, надо отбежать, называя его по имени или свистя, и обязательно дать ему награду, когда он подбежит. Когда щенок устанет на прогулке и начнет «чистить шпоры», надо взять его на поводок и вести, повторяя: «Рядом!», не давая ему уходить в сторону и, время от времени, давать ему из руки лакомство и оглаживать. К этому

времени щенок уже должен быть приучен к ношению широкого кожаного ошейника.

Бывают собаки, которые очень сильно сопротивляются и не хотят ходить на поводке. Они тянут, прыгают, ложатся на спину и поднимают крик. В таких случаях нельзя сразу применять метод сильного принуждения. Если отнести щенка на руках на 100 метров от дома, то к дому он побежит на сворке без сопротивления, так как дом — это сильная притягательная сила, щенок и не заметит сворки. Если сопротивляющегося щенка сразу

потащить на сворке по земле, то он начнет бояться сворки, он будет в следующий раз сопротивляться сразу же, как только ее наденут. А надо, чтобы щенок любил сворку, радовался, увидев ее; можно бросить вперед кусок мяса и привести на сворке щенка, тогда щенок поймет, что сворка предшествует еде.

Хорошо в первый раз взять на сворку щенка и вести его рядом с матерью или другой взрослой известной ему собакой, тоже на сворке и совершенно спокойно.

Чистота места

Следует

использовать

прирожденные инстинкты щенка. Дикий зверь не будет пачкать свое логово; это свойство перешло от предков и к собакам. 10–12-недельного щенка надо привязать на короткой цепи (чтобы он не мог ее перегрызть) у своего места, а через каждые 2 часа выводить его гулять во двор. Многие находят такой способ слишком жестким — ведь щенку надо побегать и порезвиться. Постепенно надо удлинять цепочку, «дом» щенка будет увеличиваться и, само собой разумеется, при прогулках через 2 часа щенку надо давать хорошенько, подольше

порезвиться. Таким способом щенки приучаются к чистоте за самое короткое время. Совершенно бессмысленно, вернувшись домой и найдя грязь в комнате, бить щенка и тыкать его носом в следы его «преступления». Щенок просто ничего не поймет и будет бояться хозяина. Другое дело — легонько шлепнуть щенка в самый момент «нарушения» и, выговаривая ему за это, тут же вывести его гулять; но опыт показал, что это очень редко удается, а запоздание шлепка даже на несколько секунд уже не производит нужного действия. Иногда встречаются такие собаки, которые

оправляют большие дела на улице, а для малых «назло», как думает хозяин, ждут возвращения домой и портят коврик или пол в комнате. В этом случае надо тщательно промыть намоченное место слабым раствором марганцовокислого калия (или формидроном — примеч. переводчика), щенка посадить на цепь на его место и продолжать выводить его через 2 часа; во дворе на месте выгула положить тряпки, смоченные мочой собаки и слегка засыпанные песком или землей, тогда щенок будет выгуливаться в этом месте. Надо водить щенка гулять на одни и те же места, тогда

он всегда будет выгуливаться на этих местах, а после выгула можно похвалить и дать вкусный кусочек. Можно даже приучить собаку выгуливаться «как по команде», для этого в то время, когда она справляет нужду, надо говорить какое-нибудь определенное слово (например, «гуляй»), и со временем щенок начнет его слушаться. К чистоте можно приучить и взрослую, совсем невоспитанную собаку. Ее надо привязать около ее места, временами отвязывать и следить за ней. В момент «нарушения» бросить в нее цепочку, крикнуть, сразу же вывести на прогулку. Это надо проделывать в

течение нескольких дней. Кто лишен возможности выводить 12-недельного щенка на гулянье каждые 2 часа, а когда они немного подрастут — 6 и 4 раза в день, тот ни в коем случае не должен привязывать щенка у его места, это будет величайшей ошибкой, которая приведет к порче щенка. Ведь щенок не сможет терпеть и будет пачкать свое место, а уже после этого будет очень трудно приучить его к чистоте. Надо для месячных щенков прямо против их места поставить ящик с низкой передней стенкой, в него следует насыпать не менее чем на 3 см песку с землей, а еще лучше

положить дерн. Если в течение нескольких дней сажать туда щенка сразу после его пробуждения и после еды (сосания матери или прикорма), т.е. тогда, когда это ему всего нужнее, то вскоре он сам будет ходить в этот ящик. Его постепенно можно будет удалять от их места и к 6—7 неделям ящик уже можно будет ставить в соседнюю комнату или на балкон, надо только не полностью заменять весь песок или дерн, а оставлять немного грязного для сохранения запаха. Ни в коем случае нельзя этот ящик чистить при помощи каких-либо дезинфекционных средств — они очень неприятны для щенка, и он

уже не пойдет после этого в ящик справлять свои дела. Дорогу же от места щенка до ящика можно слегка протереть дезинфекционным средством. Такой метод дрессировки будет правильным, так как он основан на инстинкте животного сохранять свое место чистым. Некоторые хозяева старается поменьше кормить щенков к вечеру и на ночь, «чтобы они могли протерпеть ночь». Это большая ошибка при выращивании щенка и это не приучает его к чистоте. Для нормального развития и получения хорошего, здорового щенка необходимо кормить его равномерно

в течение дня и приучать его желудок работать тоже в промежуток времени, т.е. создать правильный режим. Для щенков шести месяцев самую большую пользу приносит последняя еда перед ночным сном, так как она всегда лучше переваривается во время длительного ночного сна. Больному щенку или собаке надо всегда предоставлять возможность выгуливаться сразу же по мере надобности (например ставить тот же ящик).

Послушание, приход на зов

Безотказное послушание, т.е. быстрое возвращение собаки, к хозяину по его зову, свисту или жесту, является основой всей остальной дрессировки охотничьей собаки.

И все-таки дело обстоит неудовлетворительно с этим вопросом примерно у 90% охотничьих собак, находящихся в руках даже собаководов, которые сами с большим апломбом говорят о своих методах дрессировки.

Причина этого — непонимание «мышления» собаки и, вследствие этого, несерьезные и неправильные занятия с собакой. При правильной дрессировке можно добиться

безотказного возвращения на зов у собаки любого возраста и любой породы (от темпераментного фокстерьера до таксы, которая считается наиболее трудновоспитуемой).

Данный раздел — самый важный из всей этой книги, и кто не освоит его полностью сам и не сумеет по нему поставить собаку, добившись безотказного послушания, тот не сможет успешно продолжать дрессировку.

10-недельный Дружок — любимец всей семьи. «И какой он послушный, как хорошо идет на зов», — говорит хозяин. Это большая

ошибка так думать — пока у него еще совсем нет послушания. Он действительно идет на зов, так как щенку нужно общество, он любит внимание, он все время вертится у ног, он хочет играть, он бежит к каждому.

Но попробуйте его дозваться, когда он устанет и растянется, на своем месте или же когда он займется с костью. От его послушания не останется и следа, его не дозовешься ни ласково, ни грубым окриком. Если взбешенный этим хозяин вытащит щенка за шиворот с его места, отлупит его хорошенько, приговаривая: «Ты у меня будешь

знать, как слушаться, уж я тебя научу!»), — то можно сказать с уверенностью, что он испортил щенка.

Щенок совсем не поймет, за что его били, он просто будет бояться хозяина, он будет бояться вообще подходить к хозяину, особенно когда он кричит.

В самом деле, а почему же маленький Дружок не послушался? Да просто потому, что он еще не научен слушаться. Он еще никогда не слушался. Он бежал на зов, когда ему хотелось общества, играть, за кусочком, когда это доставляло удовольствие. А тут он наигрался, он

устал, организм требовал отдыха, да еще попалась вкусная косточка — где уж лучше грызть ее, как не на своем месте, у себя «дома», где никто не беспокоит. Это все для него естественно. Какой же для щенка смысл бегать за хозяином, когда ему много лучше у себя на месте; по его щенячьему «разумению» было бы совсем глупо идти к хозяину в такой момент.

Но как же приучить Дружка идти на зов, когда ему этого не хочется? Очень просто: надо сначала приучить его к ошейнику, чтобы он перестал на него реагировать. Выбрать такой момент, когда он,

набегавшись, устанет и захочет отдохнуть: привязав заранее к ошейнику веревку, на которую он не обратит внимания, надо его позвать. Он не пойдет, (т.е. если он пойдет, то надо повторять это до тех пор, пока он, наконец, не откажется идти); вот тогда надо выступить в роли дрессировщика: ласково подзывая его тихим свистом, надо осторожно, не причиняя боли, потягивая за конец веревки, подтащить щенка к себе. Когда он, упираясь, подъедет к вам на веревке, надо дать ему лакомство, приласкать его и поиграть с ним так, как он больше всего любит (щенки очень любят, если лечь с ним на пол),

и не сразу отпустить его на место. Это надо повторить раза 4 подряд, и на четвертый раз щенок уже не будет сопротивляться.

Вот первый шаг к достижению настоящей дисциплины — дрессировка принуждением.

На следующий день надо дать щенку вкусную кость и позвать его, когда он с ней будет заниматься. Он наверняка не пойдет на зов. Надо снова тянуть за веревку и потом награждать щенка более вкусным куском, чем тот, который ему пришлось бросить. Таким образом, можно добиться безотказного послушания и к тому же собака не

будет подходить извиняясь: она побежит с радостью, не боясь хозяина — ведь он не бьет ее, а дает лакомство. Собаки своеобразно воспринимает явления: принуждение, притягивание на поводке она не приписывает хозяину и не задаются вопросом, откуда оно исходит: они подчиняются силе, влекущей их помимо воли из любого положения к их хозяину, по его зову. При притягивании щенка к себе на веревке можно бросить также маленькую звенящую цепочку, это очень убыстряет процесс обучения. Приходится только удивляться, насколько быстро щенок приучается

подбегать к хозяину, заслышав издали тихий звон цепочки.

Есть и другой способ, он хорош даже для 10-недельного щенка. Когда хозяин зовет щенка, а тот не идет, то один из присутствующих в комнате, к которому щенок ближе всего, должен в это время доставить щенку какую-нибудь неприятность — легонько хлестнуть его прутом, зашуметь чем-нибудь, бросить цепочку и т.д. Щенок сразу побежит к хозяину, который должен его похвалить, приласкать и дать лакомство. Это очень полезное упражнение, так как маленький щенок одновременно с послушанием приобретет недоверие

к посторонним, а это очень нужно для дрессировки собаки. Чем меньше щенок обращает внимания на посторонних (не ласкается к ним, не бежит их приветствовать), чем меньше другие собаки и кошки отвлекают его внимание, тем теснее его контакт с хозяином, тем легче его воспитывать и дрессировать.

Хочу подчеркнуть, что когда щенок прибежит на зов хозяина, очень важно брать щенка на руки правильным приемом. Укоренилось понятие, что щенка можно поднимать за шкуру у холки. Это неправильно. Внимательный наблюдатель заметит, что щенки при

этом или же пугливо поджимают хвост, припадают к земле, или стараются ухватить зубами за руку. В следующих разделах я еще повторю и не раз, насколько необходимо, чтобы собака любила руку своего хозяина и воспитателя. Поэтому хозяин никогда не должен бить собаку рукой, крутить ей уши или натягивать рукой парфорс. Вот поэтому не надо поднимать щенка за загривок, так как при этом обязательно причинит ему боль, если не в первый, то в 15-й или 20-й раз.

Неприятный опыт навсегда запечатлевается в сознании щенка и определяет его отношение к хозяину

В тот самый момент, когда хозяин протягивает к щенку руку. Правда, я видел много собак, которые не сопротивлялись, когда их поднимали за шкуру у загривка; были такие, которые вначале пытались избежать этого, а потом привыкали и не обращали внимания. Это аналогично частому бессистемному и бессмысленному применению парфорса: собака к нему привыкает и не будет обращать на него внимания, и он уже станет бесполезным для дрессировки. Собака может привыкнуть к битью; если ее все время бить, она перестанет на это обращать внимание.

Некоторые хозяева говорят: «Мой щенок очень любит, чтобы его поднимали за шкуру», — но это неправильный прием. Правильно поднимать щенка нужно обязательно двумя руками следующим образом: левую ладонь разжатой руки поместить под грудку, а правой рукой, как кольцом, охватить задние лапы. Грудку сжимать не надо и класть руку под живот тоже не годится. Даже самый нервный и боязливый щенок не будет протестовать против такого способа.

Рядом с велосипедом

В возрасте трех месяцев надо приучать щенка ходить шагом на поводке рядом с велосипедом, который хозяин ведет за руль, не садясь на него. После этого можно ехать на велосипеде со скоростью пешехода и вести щенка на поводке. Рядом с велосипедом собака должна идти справа, чтобы на нее не наехал обгоняющий транспорт. Можно приучить собаку бежать слева от велосипеда, но по команде «Назад!» отбегать за велосипед. Иногда собаку легче приучить бежать за велосипедом, чем с его правой стороны. Быстрее всего можно приучить собаку следовать за

велосипедом по команде «Назад!», если помощник с велосипеда или автомобиля бросит в собаку горсть дробы, чем и прогонит ее за велосипед хозяина или будет ехать рядом с велосипедом хозяина так близко, что собаке не хватит места рядом и она пойдет сзади. Собаку надо держать на длинном поводке, и если она сунется вперед к переднему колесу, то надо наехать ей на лапу (но не повредить ее) и одновременно дернуть за поводок, тогда она поймет, что близость колеса для нее очень неприятна. Когда собака правильно побежит рядом с задним колесом, надо дать ей лакомство.

Если собака ляжет перед велосипедом или прижмется перед ним испуганно к земле, то объехать ее — будет величайшей ошибкой; надо боковым ударом переднего колеса отбросить ее с дороги (силу удара следует рассчитать так, чтобы не повредить собаке), потом взять ее на поводок и заставить бежать рядом с велосипедом, хвалить ее при этом и дать лакомство. Очень многие собаки стараются тянуть в сторону, причем при скользкой дороге могут свалить и велосипедиста. Молодую собаку я за несколько дней приучил ходить совсем близко рядом с велосипедом таким способом: под

коленкой держал кусок сушеного мяса и время от времени позволял собаке погрызть его. Собака, дрессированная мной таким образом, впоследствии никогда не уходила в сторону от велосипеда.

Аппортирование предметов. Как отучить собаку брать отбросы

Если у щенка есть природная склонность к аппортированию, если он склонен носить в зубах предметы, надо сразу же развивать эту склонность. Навыки, приобретенные родителями, рабочие качества,

любовь к воде могут передаваться потомству по наследству, вот почему в нашу племенную работу допускаются только собаки с хорошими рабочими качествами. Конечно, опытный охотник-натасчик может приучить к стойке и поставить как охотничью собаку любую дворняжку, не потерявшую чутья и не лишенную охотничьей страсти, но у обычного охотника для этого никогда не хватит времени. Поэтому мы и стараемся вывести собак с прирожденными качествами, необходимыми для охоты, собак, которые рано начинают работать и легки в дрессировке. Вот поэтому

при покупке щенка так следят за тем, чтобы все его предки имели рабочие дипломы. Очень хорошо при игре со щенком заставить его приносить предметы, от которых он чувствует запах хозяина, и палки, обернутые в заячью шкуру, или кошачью, или кроличью. Для этого можно, взяв щенка на сворку, бросить поноску и подойти самому вместе со щенком к поноске; когда щенок ее возьмет, подтянуть щенка к себе на сворке, чтобы он отдал поноску. Мне приходилось работать со щенками, особенно часто встречавшимися в породе малых мюнстерлендов, которые в возрасте 10–12 недель

приносили и охотно отдавали все предметы, которые они были в силах носить. О способе, как приучить к аппортированию без всякого принуждения, читайте в разделе «Аппортирование». Я еще раз хочу глубоко заглянуть в душу собаки. Как-то мы гуляли вместе с моим знакомым охотником и 5-месячным щенком мюнстерлендом по лесу и радовались прекрасным прирожденным задаткам этого щенка в области аппортирования. Арно быстро находил и радостно приносил хозяину все предметы, брошенные или спрятанные, даже куриные перья. Вдруг Арно исчез. Потом он

появился из кустов, неся в зубах предмет, который очень легко было распознать еще издали по его запаху. Арно бежал весело, его глаза сияли, он ждал похвалы за «находку», такую приятную для него. Мой знакомый совершил грубую ошибку: с криком «Фу!» он пошел навстречу щенку и, когда малыш, по первому его слову, не бросил предмета, который был для него заманчив, ударил его по морде. Я никогда не забуду взгляда этого щенка, взгляда, полного разочарования и удивления, его шок и брань хозяина. Мой знакомый так и не захотел понять, что Арно — собака и поэтому он не может

мыслить как человек. Арно не знал вкуса своего хозяина, а руководствовался своим вкусом. Для него же — то, что он принес хозяину — самое аппетитное, очень вкусное, заманчивый запах и можно поиграть. Следовательно, он принес хозяину самое для него дорогое. И за это — удар! Конечно, после этого Арно уже не мог доверять своему хозяину. Арно, как и все малые мюнстерленды, был очень впечатлителен. Его хозяин жаловался потом, что Арно убегал от него с поносской или бросал ее, не дойдя до хозяина. Тогда его отдали в парфорсную дрессировку, но и здесь

не добились положительного результата. В конце концов Арно попал в женские руки как негодный для охоты пес, его очень полюбили и он стал забавой для хозяйки, но не охотничьим псом. К сожалению, таких случаев, когда хозяева портят прекрасных одаренных собак — сотни и тысячи. А правильно было бы поступить так: не побояться запачкать свои пальцы, взяв поноску, даже в присутствии злорадно улыбавшихся зрителей, похвалить при этом щенка: «Хорошо, Арно, умник». Представляю протест возмущенных читателей: «На что же это будет похоже, если моя охотничья

собака начнет собирать и приносить мне все отбросы, которые она найдет?» В том-то и дело, что не все, а только самые первые. После этого первого случая дело дрессировщика позаботиться о том, чтобы такие вещи собака не брала. Но хозяин сам не должен наказывать собаку, так как наказанием он добился бы того, что собака станет его бояться и не будет приносить ему поноску. Надо создать такие условия, чтоб щенку было неприятно взять отбросы. Неприятность должна исходить от самой вещи в тот момент, когда собака хочет ее взять. Если при этом собаке несколько раз

по носу щелкнет ловушка, то она поймет, что брать отбросы неприятно, зато все остальные предметы будет приносить. Этот раздел дрессировки является наиболее трудоемким, а также наиболее неприятным; нельзя бранить собаку и бить после ее возвращения, так как в следующий раз она все равно повторит проступок, не обращая внимания на крики «Нельзя!», только или же совсем не подойдет к хозяину, или придет, поджавши хвост, прижимаясь к земле, вся вывалявшаяся и «душистая».

Единственно правильным способом обучения

будет тот, при котором неприятность для собаки будет исходить от самих отбросов. Я уже говорил о способе с ловушками, но он имеет тот недостаток, что собака, благодаря своему тонкому чутью, очень скоро начнет распознавать отбросы, положенные в ловушку, которая готовит ей неприятность, от отбросов без ловушки, которые сохраняют для собаки свою прежнюю привлекательность. Лучше всего отработать прием с помощником, который должен спрятаться за какой-нибудь предмет или куст, или влезть на дерево вблизи приготовленных отбросов или

тухлятины. Собака должна идти с хозяином. Когда она отбежит, чтобы схватить отбросы, надо крикнуть: «Нельзя!», — помощник должен бросить в нее звенящую цепь, горсть мелких камешков, две связки ключей или горсть дробы, чтобы, вызвать боль и испуг. Собака вернется к хозяину, который должен ее приласкать и дать лакомство. Через 2–3 часа надо повторить это упражнение в другом месте, потом в третьем; для достижения полного успеха очень важно менять места занятий для того, чтобы собака не думала, что только в одном определенном месте тухлятина

доставляет ей неприятности, а во всех остальных — нет. При отработке этого упражнения следует:

1. Заранее подготовить обстановку занятий.

2. Бросить цепь в собаку в том момент, когда она только причует отбросы и захочет взять их, но еще не успела исполнить это намерение.

Собака ест отбросы не потому, что она «свинья», просто эта потребность передалась ей от предков. В наших условиях содержания необходимо отучить ее от такой привычки, хотя бы в целях гигиены: ведь редкий хозяин, любящий свою собаку, обходится без

ее «поцелуев». Существуют мнения, что в кале содержатся вещества, которые необходимы организму собаки, и что собака ест его при их нехватке. Но мне самому пришлось наблюдать, что истощенные собаки едят его с меньшей охотой, чем хорошо откормленные. Делали попытки отбить желание есть кал добавкой к корму сыра с очень резким, неприятным запахом, а также давая собаке тухлое мясо — все было безрезультатно. Если дрессировщик сумеет отучить собаку есть кал, то можно считать, что он успешно прошел испытание и с полным правом может считать себя

хорошим дрессировщиком. Для того, чтобы собака поняла, какие предметы нести хозяину, а какие не надо, следует после проведенного занятия с отбросами положить на пути собаки чучело птицы или палку, обернутую шкурой кролика, сказать: «Аппорт!»— и за принос и отдачу похвалить и наградить собаку. После этого надо снова провести занятия с отбросами, а через несколько минут — с чучелом. К аппортированию вещей, пахнущих хозяином, рекомендуется начинать приучать уже 2-месячного щенка, и это — очень легко. Конечно, эти занятия должны проводиться как бы в

порядке игры, без малейшего элемента принуждения.

Аппортирование из воды

При прогулке в теплое время надо использовать возможности, чтобы приучить собаку к воде и к болоту. Для этого следует зайти самому в воду, бросать поноску и заставлять собаку подавать ее. На мелком месте для этого не повредит и сворка, на которой можно вести собаку, но не следует тянуть ее насильно.

Ни в коем случае нельзя бросить

или спихнуть щенка в воду, если он идет туда сам; нельзя насильно, против воли затягивать щенка в воду, так как после этого он будет бояться воды. Занятия надо начать на мелком месте и постепенно переходить к глубокому. Надо бросить на глубокое место поноску из заячьей шкуры, кролика или птицы, и если по команде «Аппорт!» собака не бросится за ней, то войти самому в воду. Хорошо, если старая собака может показать при этом пример.

Обучая таким образом маленького щенка, хозяин привыкает к особенностям своей собаки; щенок сильно привяжется к хозяину, и

между ними возникнет тесный контакт, совершенно необходимый для успешной охоты.

Следовая работа щенка

Для обучения щенка следовой работе надо привязывать на веревку кусочек горячего, только что сваренного мяса, от которого еще идет пар, и протащить его сначала прямо по дорожке, потом по траве зигзагами, а в конце следа — поставить миску с едой щенка. В дальнейшем след можно усложнять, горячее мясо заменить холодным, так

как оно оставит запах менее сильный, со временем след надо будет делать прерывистым. Пуская собаку по такому следу, надо сразу же говорить ей: «Ищи!», «Потеряно!». Можно даже пускать ее в поиск на сворке — собака уже будет подготовлена к работе по кровяному следу. После соответствующей отработки можно будет прокладывать след мертвой птицей или зайцем. В большинстве случаев при таких занятиях уже в возрасте 3—4 месяцев щенок радуется своего хозяина отличной работой, достигнутой без всякого принуждения, с радостью и

интересом, который приводит к тесному дружескому контакту между хозяином и собакой.

Следующее за этим упражнение вырабатывает: поиск по следу и подачу голоса при нахождении спрятанного предмета; требуется проложить след, протаскивая за веревку голову зайца или голову только что зарезанного петуха и обмазанную кашей, которой кормят щенка, а в конце следа поместить живую молодую кошку (крысу или кролика) в корзине, оплетенной проволокой так, чтобы собака не могла схватить ее. Когда собака подойдет по следу к кошке, она на нее залает, а может

быть и попытается ее схватить.

При повторении упражнения щенок все охотнее будет ходить по следу, все яростнее лаять на шипящую кошку, надо будет подойти к корзине и дать команду: «Голос!», — при этом можно потрясти корзину с кошкой. Это уже хорошая подготовка для подачи голоса по подранку или по убитой дичи. Для того, чтобы собака шла по следу лисы и лаяла на нее, когда та спрячется в нору, надо проложить след шкурой лисы, а корзину с кошкой поместить в углубление в земле и заставить собаку подавать по ней голос в течение

продолжительного времени: нечего бояться, что, повзрослев, собака, прошедшая такое обучение будет лаять только на раненую лису. Взрослая собака, когда она почувствует свою силу, обязательно загрызет подранка.

В том же возрасте (3—4 месяца) щенка надо приучать ходить по следу человека, в частности хозяина. Для этого следует натереть подметки хозяина кашей, пройти по траве, а рядом для начала протащить на веревке какую-нибудь собачью еду. В конце следа надо поставить миску с едой. При следующих занятиях след требуется прокладывать уже не по

прямой, увеличивать расстояние до миски, след едой не прокладывать, а впоследствии даже перестать мазать подошвы кашей. В конце следа нужно всегда что-нибудь ставить: миску с едой можно заменить сначала каким-нибудь небольшим вкусным кусочком, потом кошкой, чучелом зайца или лисы, которые нужно аппортировать. Для щенков, резко реагирующих на хищников, можно в конце следа вешать над землей кошачью шкурку и раскачивать ее за веревку, и малыш-щенок будет ужасно волноваться и лаять, а когда мы уроним шкуру — он будет с наслаждением мять и трепать

ее.

Такая подготовка понадобится для осенней охоты и при испытаниях по всем видам многосторонней работы собаки; для испытаний необходима безукоризненная дисциплина при аппортировании зайца, тетерева и т.д., за нее судьи ставят очки и в графе «Послушание и аппортирование». В этом случае расценивается не чутье, а дрессировка. На таком испытании более высокую оценку получит более дисциплинированная собака, которая добросовестно отработает след шагом на сворке, а не более горячая, которая также найдет чучело и

принесет его хозяину, но бросится в поиск карьером, работая верхним чутьем и не повторяя всех извивов следа. В данном случае плюсом считается систематическая следовая работа, а всякая случайность должна быть исключена.

Не надо забывать, что следовую работу со щенком требуется проводить очень методично, чтобы быть уверенным в безотказности работы собаки на охоте. При этом надо следить за тем, чтобы собака совершенно сознательно, по команде, отрабатывала бы след, и при окончании дрессировки необходимо добиться безотказного

аппортирования; прокладывать след надо всякой дичью, а также и хищником для того, чтобы собака сразу смолоду приучилась работать по любой дичи; след надо прокладывать метров на 500.

Подача голоса — подготовка к подзыву хозяина лаем к убитой дичи

Для подготовки собаки к подзыву хозяина лаем надо использовать все встречающиеся возможности для приучения ее подавать голос по команде. Многие

щенки начинают лаять, когда слышат шаги чужого, при стуке в дверь, лают на лошадь, на кошку и т.д. ; некоторые щенки лают и прыгают, когда несут их миску с едой; другие лают и рычат, когда с ними возятся, играют, прыгают от них на стул, а они еще этого не могут. Надо использовать все эти возможности, подавая команду «Голос!» и побуждая щенка лаять побольше, а в награду надо давать лакомство, миску с едой или тот предмет, который возбуждал щенка, например шкуру кошки.

Глава 3. Кормление и содержание охотничьих собак

Условия для выведения полноценной охотничьей собаки

О кормлении собак я пишу на основании моего личного опыта. Конечно, существуют и другие системы кормления собак, которые приводят к хорошим результатам. Но читателю будет полезно познакомиться с системой кормления собак, прекрасные

результаты которой подтверждаются моим собственным опытом над десятками тысяч собак.

Собака все-таки остается хищником, которого кормят ноги, несмотря на то, что она стала домашним животным, прошла многочисленные стадии развития, которые сделали ее совсем непохожей на ее предка — волка; все-таки лучшим питанием для собаки остается сырое мясо, сырые кости, сырая рыба.

Если собаку кормить так же, как человека, то она не только не погибнет, а будет находиться в хорошей кондиции; однако при

кормлении сырым мясом и рыбой у собаки будет другая сложка, которая обеспечит значительно большую силу и выносливость на охоте. Это положение доказано целиком и полностью. Сырую пищу надо давать щенку уже с пятой недели. Следует особо подчеркнуть, что общераспространенные для прикорма супы из риса, другой крупы и молока не только не дают никакой пользы, а даже вредны.

К сожалению, даже среди кинологов, ведущих серьезную племенную работу, настолько сильно укоренилось мнение, что в виде первого прикорма щенкам надо

давать супы и разваренные кашицы, что мне будет трудно разъяснить неправильность этого положения.

Если оставить не больше четырех щенков у хорошо выкормленной вполне здоровой суки, то она сможет их кормить до восьми или девяти недель, а до шестой недели такие щенки будут отказываться от прикорма. Если же оставить шесть щенков или даже более, то они уже на третьей неделе начнут с жадностью поглощать жиденькие супы, и только профан будет восхищаться их «ранним развитием» и огромными раздутыми животами.

Щенки, выращенные на прикорме из супов, восприимчивы к болезням и гельминтам, из которых особенно вреден солитер, останавливающий рост и вызывающий рахит, со свойственным ему изменением костяка. Короче, из щенка выйдет заморыш.

Совсем по-другому вырастают щенки, которых первые пять недель их жизни мать досыта кормила сама, а после пяти недель их прикармливали сырым мясом, сырой рыбой, сырыми овощами, сырыми овсяными хлопьями, костяной мукой, сырыми яйцами. Даже на вид такие щенки резко отличаются от щенков,

выкормленных на супах и коровьем молоке.

Волк, шакал и динго начинают прикармливать своих щенков в 5–6-недельном возрасте мясом, которое для этого отрывивают. Так, для щенка собаки всего полезнее мясо, только его надо тщательно размельчать.

Для большинства читателей будет очень удивительно и даже дико, что я протестую именно против прикорма молоком, а главное, против прикорма одним только молоком и ничем больше, обуславливающим плохую кондицию щенка. Дело в том, что очень мало кто испытывал другие виды вскармливания, по

возможности самые близкие к вскармливанию щенка в природных условиях.

Подражая вскармливанию в природных условиях, щенку в 5-недельном возрасте надо давать сырое размельченное мясо.

Многочисленные опыты, проведенные мной, доказали, что щенки вырастают недоразвитыми, с рахитичным изменением костяка из-за отсутствия в их организме веществ, содержащихся, в сырых костях. Оказалось очень полезным добавлять, в пищу 5-месячного щенка муку из сырых костей.

Мы даем 5-месячным терьерам

(т.е. маленьким собакам) 3 раза в день свежую костяную муку, на каждый прием — немного муки на конце ножа; щенкам от собак средней величины — 3 раза в день по полной чайной ложке и особенно сильным щенкам от крупных охотничьих собак — по столовой ложке 3 раза в день.

Добавление сырого яйца в пищу превращает крупу в кашу, более удобную для еды, а уж о пользе самого яйца говорить не приходится.

Добавляя в небольших количествах тертый сыр всяких сортов в пищу 3 раза в день, удалось добиться блестящих результатов при

выращивании особого слабого помета. И вообще при добавке сыра в еду, щенки едят всегда очень охотно, с большим удовольствием.

Если, на основании опыта в несколько десятилетий, я резко протестую против кормления щенков молоком, то я усиленно рекомендую собаководам самим убедиться на опыте, какие хорошие результаты дает прикорм сыром. В сказки, что сыр может испортить чутье, не годится верить ни одному серьезному собаководу. Взрослую собаку надо кормить так же, как молодую, разница только в размере порций.

Для взрослой собаки

дорогостоящее кормление чистыми белками, которые совершенно необходимы для щенка, можно заменить другим прикормом, конечно не полностью, а на большую половину. Но и этот корм должен быть сырым, например, сырые овсяные хлопья или же сырая овсяная крупа. Всем известны факты, что в деревне вырастали прекрасные щенки, потому что они ели вместе со свиньями, т.е. все сырое, в основном крупы. В еду собаки надо класть сырую морковь, салат, шпинат и вообще овощи, конечно, сырые.

Хлеб и картофель для такого хищника, как собака, не могут

принести никакой пользы; вреден и рис, его собака сможет переварить только в вареном виде; все это — только заполнители, с которых пучит и раздувает живот, а также нагоняется жир, совершенно не нужный собаке.

Само собой разумеется, что если в сырую пищу добавить небольшое количество вареного риса или вареных размельченных овощей, то это будет полезно для насыщения собаки.

Однако нельзя давать собаке 8/10 от всей еды вареного риса, а 2/10 сырого мяса или рыбы, надо наоборот: 8/10 сырого мяса и рыбы, а

2/10 риса. При кормлении собаки надо соблюдать основное правило: чтобы собака никогда ни одного дня не оставалась без сырого мяса, рыбы и костяной муки.

Щенкам следует добавлять в еду небольшие порции пчелиного меда. Щенкам размером со спаниеля надо давать по чайной ложке меда 3 раза в день, щенкам более крупных собак — по столовой ложке 3 раза в день.

Собак, которые много охотятся, или которых тренируют для испытаний, уже за несколько недель до этого напряженного периода надо регулярно кормить медом, им также надо увеличить порции мяса и рыбы.

Собак без движения, живущих в комнатах, надо кормить значительно меньше.

Укажу дозировку прикорма щенков 5—8 недель от собак ростом с таксу: дополнительно к материнскому молоку 3 раза в день по столовой ложке сырого прикорма. К 7—9 неделям прикорм надо постепенно увеличивать до 2—3 столовых ложек по 3 раза в день. Щенкам ростом со спаниеля — двойную или тройную порцию от указанной, щенкам от крупных охотничьих собак — в 4—6 раз больше.

Щенки и молодые собаки,

вскормленные на таком рационе, имеют лучшие задатки для натаски, охоты и племенной работы. Только по достижении полутора-двухгодовалого возраста можно добавлять в еду собаки остатки от своего обеда, например хлеб, картофель (но только сильно размельченный), другие вареные овощи, вареный рис и другие каши. Можно кормить собаку специальными галетами, имеющимися для этого в продаже в ГДР. Пища собаки может состоять из них на 50%.

Взрослой собаке с хорошими зубами очень полезно давать сырые

кости в количествах, зависящих от величины собаки и от того, сколько она бегает, сколько имеет движения.

Если собаке не хватает движения, то она плохо переваривает кости, а бывают случаи, когда при этом образуется очень твердый кал, и собака умирает от запора.

Для того, чтобы хорошо вырастить щенка, кроме правильного кормления необходимы три условия: солнечный свет, движение и отсутствие гельминтов, особенно солитеров.

Наука уже давно доказала, что при самом лучшем кормлении, богатом витаминами, но при

отсутствии воздействия солнечного света и правильной смены дня и ночи на молодой организм щенков вырастает с рахитичным изменением костей, отстаёт в росте, заболевает нервная система, появляется склонность к заболеванию волос и кожи, появляются гельминты, карликовый рост, в то время как братья и сестры этого щенка, содержащиеся на таком же рационе, но получавшие солнечный свет в достаточных количествах, вырастают совершенно нормальными и здоровыми.

Это относится к щенкам, которых выращивают в коридорах с

искусственным освещением, в темных сараях, чуланах, подвалах, без достаточного выгула и движения, без солнечного света.

Большей частью это касается больших городов, где таких изуродованных щенков, слишком рано отнятых от матери, пока их организм еще не успел выработать иммунитета против чумы, гельминтов и т.д., продают, да еще по особо дорогой цене.

До 14 недель (3, 5 месяца) движение щенка нельзя ограничивать, он должен бегать и резвиться, сколько ему захочется. У щенков, как и у детей, за едой

должна следовать недолгая игра, потом сон. Всякое ограничение движения вредит: вредно таскать маленького щенка на сворке, особенно по асфальтированным улицам города, да еще на большие расстояния; щенок должен свободно развиваться, нельзя его волочить на привязи. Перенапряжение еще не окрепшего, только развивающегося организма щенка вызывает болезненные изменения наиболее слабых органов, может задержать рост, закончить рост раньше времени (будет собака инфантильного типа конституции, недоразвитая), увеличит восприимчивость к

болезням, особенно к чуме и гельминтам. Подчеркну еще раз, что солитер чаще всего заводится у щенков в том случае, если они рано отняты от матери.

Собаку рекомендуется держать на свежем воздухе, в будке, начиная со щенячьего возраста. Будка должна иметь двойные стенки, двойной пол, подстилку, ограждение, защищающее от сквозняка, от ветра, от боковых потоков дождя. Будку надо ставить в большой вольер из железных прутьев, зарытых в землю не меньше чем на 0, 5 м. Грунт внутри вольера надо зацементировать на ширину 1 м от ограды, посредине надо оставить

землю с травой. Для большей гарантии можно у ограды сделать крышу из металлической сетки. Бывают случаи, что в брачный период собаки перепрыгивает очень высокие ограды (прямо с крыши будки) или перелезает через них. На зиму надо класть в будку побольше соломы. Собака будет любить такие жилища, если хозяин сможет часто и надолго брать оттуда собаку, давать ей вволю набегаться и заниматься с ней.

Вдоволь нарезвившийся щенок с удовольствием вернется к своей будке, где он найдет корм и удобное, вполне защищенное место для

отдыха.

Когда молодую собаку (или щенка) начинают приучать к содержанию в вольере, она, конечно, воет и скулит. Необходимо сразу же пресечь это окриком «Фу! Нельзя!», одновременно бросив горсть крупной дробы, так как собака, воющая в вольере — явление исключительно неприятное для окружающих.

Обычно против содержания в вольере приводят следующие возражения: находясь взаперти, без движения, собака не разовьется физически, из-за малого общения с хозяином она не разовьется умственно, а также будет пачкать в

комнатах.

Эта возражения будут справедливы только в том случае, если хозяин будет рассматривать содержание собаки в вольере не с точки зрения предоставления собаке здорового отдыха и свежего воздуха на то время, когда он сам занят и не может работать с собакой, а с точки зрения собственных удобств и лени: запереть собаку в вольере — и никаких забот, только кормить, не работать с ней, а брать на охоту, когда подойдет сезон.

Но такое содержание собаки будет неправильным, так как собаку следует надолго выводить из вольера,

чтобы она имела возможность набегаться, в нужное время получить еду, иначе она, конечно, не сможет правильно развиваться и стать хорошей охотничьей собакой.

Настоящий собаковод, который вкладывает душу в дрессировку и натаску собаки, уделяет собаке все свое свободное время, всегда берет ее с собой на прогулки, заставляет ее бегать рядом с велосипедом, а на то время, которое проводит дома, берет собаку в комнату, чтобы и там собака умела себя хорошо вести.

Зимой, конечно, не рекомендуется после долгого пребывания в тепле отправлять

собаку в вольер.

У меня есть нетопленая комната и веранда, где я нахожусь с собаками, а подстилкой им служит лошадиная попона, положенная на пол. Но ночь и часы моего отсутствия собаки всегда проводят в вольере, зимой и летом, в любую погоду. Такая закалка-привычка к дождю, холоду, ветру, сырости — при отличном кормлении позволяют вырастить жизнерадостную, выносливую, не восприимчивую к болезням охотничью собаку, которая прекрасно работает на охоте в любое время года, идет в воду поздней осенью и зимой.

Глава 4. Дрессировка охотничьих собак

Хождение рядом на сворке и без сворки

Вспомним прирожденные способности собаки. Дикие звери имеют привычку ходить друг за другом или рядом, следовать за вожаком. Такая склонность сохранилась и у собак. Встречаются собаки, которые в сумерки или ночью сами не отходят от хозяина, особенно внимательно

прислушиваются и принимают к окружающей обстановке и охраняют хозяина.

Прирученные волки, по собственной инициативе, ходят вокруг хозяина и близких ему людей, как овчарки вокруг стада, сторожат.

От охотничьей собаки мы требуем, чтобы по команде «Рядом!» собака шла спокойно, на сворке или свободно, рядом с хозяином, на полкорпуса впереди левого колена хозяина. Этот прием должен быть отработан так четко, чтобы собака продолжала идти рядом даже при взлете дичи, даже при появлении зверя, до тех пор, пока ее не отпустит

хозяин. При свободном хождении рядом, без сворки, собака должна касаться платья хозяина и повторять все его повороты, повинуюсь беспрекословно. Это необходимо при охоте по кроликам и лисе; при выстреле вблизи от нор подранок успеет уйти в нору, если сразу же не послать за ним собаку, ее даже некогда будет отцеплять от сворки.

Безусловно, собака должна так же хорошо ходить «рядом» не только на охоте, но и всюду: по улицам города, по дворам, по дороге; к тому же это всегда вызывает доброжелательное отношение встречных и к собаке, и к хозяину.

Кто недооценивает этого, тот сильно ошибается, уже не раз бывали крупные неприятности из-за невоспитанных собак, которые не были обучены ходить рядом, а гоняли в деревнях домашнюю птицу.

Можно упростить обучение хождению рядом, если начать разумно, не утомляя, приучать щенка к ошейнику и сворке с самого раннего детства. Щенок полюбит ошейник и сворку, так как будет знать, что после того, как его выведут на сворке и немного поведут, последует прогулка на свободе.

Приучать надо ежедневно. Безотказного хождения рядом проще

всего добиться, если к 4-месячному возрасту водить щенка рядом на сворке, не пропуская ему ни одного нарушения и нарочно создавая на его пути разные «соблазны». Надо его водить по таким местам, где много зайцев (кошек), по лесу с частыми деревьями, между ними надо делать крутые повороты. Если щенок бросится за зайцем (кошкой), зацепится за дерево, потянет в сторону, при любом нарушении надо дать властно команду: «Рядом!» — и, еще не успев договорить ее, резко одернуть щенка поводком. Парфорс можно применять только для особо сильных и упрямых, невоспитанных

щенок.

Смысл парфорса — причинять боль. Если он изготовлен неправильно и колючки ложатся по шерсти, то он не нужен. Изготовить парфорс следует так. Требуется 6 деревянных шариков диаметром 3, 5 см. Шарiki нанизаны как бусы на прочный, просаленный пеньковый шнур и закреплены с обеих сторон узлами. Расстояние между центрами шариков 5 см. В плоскости наибольшего диаметра перерезающей шнур, забито по 12 гвоздей или металлических шипов, которые должны выступать на 1, 5 см. Острия должны быть

притуплены. Такой парфорс в руках опытного дрессировщика, умеющего правильно применять его, действует абсолютно безотказно.

Для достижения нужного результата такой парфорс придется применять всего несколько раз.

Можно применять парфорсы других образцов, но уж если вообще за них браться, то надо чтобы они работали правильно.

Нельзя постоянно водить собаку на парфорсе; его следует надевать только в исключительных случаях, для короткого занятия — отучения собаки от нежелательных действий. Когда приходится иметь дело с особо

упрямыми собаками, в большинстве случаев испорченными неумелыми хозяевами, то парфорсом приходится работать в течение продолжительного времени. Для того, чтобы собака не привыкла к парфорсу (что ослабит его действие), рекомендуется надевать собаке сразу 2 ошейника, а парфорсом работать только в те моменты, когда собака не слушается, например, рвется вперед и т.п.

Надо обратить внимание на следующее: когда собаку спускают со сворки, ей хочется броситься вперед, не дожидаясь команды. Чтобы собака не отходила от хозяина без команды

при отстегнутой сворке, следует: через кольцо парфорса пропустить длинный шнур без узлов на концах и взять оба конца в руку, не натягивая парфорса; когда понадобится, собаку можно будет отпустить, бросив конец шнура, собаку надо вести на поводке и обычном ошейнике; если при отстегивании поводка собака бросится вперед, надо скомандовать: «Рядом!» — и почти одновременно собаку должен задержать парфорс на длинном шнуре; чем энергичнее проделать первые упражнения, тем быстрее наладится дисциплина. Собака обращает большое внимание на движения хозяина,

предшествующие команде, например на отцепку карабина сворки, перед командой «Вперед!»; вырабатываются нежелательные связи.

Можно убедиться в том, насколько необходимо, чтобы собака не отходила без команды от охотника на охоте, посмотрев на невоспитанную темпераментную собаку, которая не только кидается в неизвестном направлении со всех ног по любому выстрелу, но уже начинает дрожать всем телом, когда ружье прикидывают к плечу, срывается с места еще до выстрела. Каковы же последствия? Рывок

поводка — и заряд дроби попадает не в птицу, а в товарища. Ведь такие случаи бывали. Если пару-тройку раз дать собаке почувствовать, что это очень больно, когда убегаешь от хозяина без команды — собака станет не только послушной, но и спокойной.

Для робкой собаки с мягким характером требуется похвала и ласка, после того как она исполнит команду, а для упрямой сильной собаки этого не требуется, надо, чтобы у нее подольше сохранилось угнетенное состояние после рывка парфорсом.

Подчеркиваю еще раз, что

дрессировщик, при любых занятиях со своей собакой, должен все свои помыслы и внимание отдавать собаке, понимать ее поведение в любой момент, знать, что он собирается делать, следовательно, иметь возможность отдать нужную команду вовремя, т.е. в тот момент, когда собака собралась что-то сделать, но еще не успела исполнить свое намерение.

Всем хорошо известно, что вне занятий собаку никогда нельзя оставлять с волочащимся за ней поводком. Однако это часто делают. Когда собаке пристегивают поводок — это для нее служит командой идти

дисциплинированно рядом с хозяином. А если собака тащит за собой поводок по грязи, жует его конец и играет с ним, то хозяин не должен удивляться, что поводок потеряет свое дисциплинирующее значение. Кроме этого, собака легко может зацепиться поводком и погибнуть.

Для того, чтобы взрослую собаку научить ходить рядом на сворке, надо надеть ей парфорс и ежедневно тренировать ее.

Если собака рвется влево, надо самому сделать резкий поворот налево и наступить ей на лапы, с одновременным рывком парфорсом.

После этого, продолжая идти рядом, погладить собаку, чтобы она знала ласковую руку хозяина. Если собака недостаточно быстро поворачивает направо, требуется тоже рывок парфорсом, а при дальнейшей ходьбе рядом — ласковый разговор и оглаживание.

При дальнейшей тренировке собаки, когда парфорс уже будет не нужен, если собака будет делать повороты налево недостаточно быстро, надо толкнуть ее левым коленом или несильно наступить на лапу. Сердобольные хозяева, которые боятся причинить собаке боль при отработке упражнения, в будущем

сделают своей собаке много больнее, когда эта недоработка будет мешать успешному исполнению следующих упражнений.

Когда собака научится хорошо ходить рядом на сворке в таких местах, где ничего не отвлекает ее внимание, надо приучить ее ходить также в обстановке с отвлечением. Надо договориться с приятелем о том, чтобы он привел свою собаку в определенное место и, если ваша собака будет рваться к ней или лаять, ее надо дернуть парфорсом я хорошенько стегнуть плеткой, так чтобы было больно. Лучше 2 раза вовремя причинить боль своей

собаке, чем лупить ее всю жизнь, более умеренно и безрезультативно, так что она даже привыкнет к битью. Одернуть парфорсом и ударить плеткой надо в тот момент, когда у собаки только созревает решение броситься на другую собаку или автомобиль, или т.п., в этом случае результат будет много лучше, чем при запоздании вмешательства, когда собака уже успела исполнить свое намерение.

Рекомендуется укладывать собаку в присутствии другой и оставлять лежать довольно продолжительное время.

Не надо кричать, отдавая

команды, это грубит собаку и портит ее тонкий слух и дисциплину. Если отдавать команды твердым, но тихим голосом, то собака будет лучше следить за хозяином, прислушиваться и исполнять команды.

Если приходится иметь дело с закоренелым драчуном, который при виде своего противника буквально впадает в транс, ничего другого не видит, не слышит и не может воспринять, тогда надо его очень сильно утомить перед встречей с другой собакой, например, заставить пробежать километров 10 рядом с велосипедом. После этого надо ему организовать встречу с другим

кобелем, очень спокойным и выдержанным, парфорсом заставить собак пролежать недалеко друг от друга порядочное время. Затем следует организовать встречу со вторым драчуном, даже для этого можно выбрать врага, с которым кобель не раз дрался, и также уложить их. После того, как собаки пролежат рядом более часа, не делая попыток броситься друг на друга, надо погулять с ними, так чтобы они шли на сворках рядом. Впоследствии можно будет их пустить гулять вместе без сворок, но в намордниках. Таким способом удастся исправить самых завязых драчунов.

Если собака ходит рядом на сворке и без сворки безукоризненно, то это не значит, что можно бросать тренировку, особенно перед началом охотничьего сезона и полевых испытаний. При появлении срывов следует повторить дрессировку — собаке будет достаточно небольшого напоминания пройденного.

Когда собака научится безотказно ходить рядом на сворке и без сворки, можно приучать ее бежать рядом с велосипедом и за повозкой. Собака должна бежать справа рядом с задним колесом велосипеда. Это упражнение удобно, если хозяин ездит на охоту на

велосипеде, а главное, оно необходимо для здоровья собаки в то время, когда нет охоты.

Такая тренировка развивает у собаки скорость и выносливость. Собака становится подобранной, ее мускулы наливаются, шерсть делается жестче, приобретает блеск, собака закаляется.

При такой тренировке собака не устает на охоте, не заболевает, будет жить и прекрасно охотиться до самых преклонных лет. Мне встречались собаки, которые замечательно охотились в 14-летнем возрасте.

Если же перекармливать собаку

и не давать ей достаточно двигаться, то произойдет ожирение сердца, и это уже будет поросенок, а не охотничья собака. Такие случаи чаще всего встречаются в городах.

Отработка исполнения команды «Сидеть!»

Одновременно с хождением рядом на сворке собаку приучают садиться. Собака должна быстро садиться по команде и не вставать до следующей команды: например, собаку усаживают, а потом дают команду «Аппорт!». Когда собака

принесет брошенную поноску, она должна сесть перед хозяином, отдать поноску и получить награду — кусок в похвалу.

Собака должна садиться во время открывания двери перед прогулкой, а также, когда хозяин остановился на улице, чтобы поговорить со знакомым, когда отстегивают карабин поводка, чтобы пустить побегать, на охоте, после возвращения с дичью в зубах. Если собаку поставить так, то это будет значить, что она в тесном контакте со своим хозяином.

Если заниматься со своей собакой с любовью, то по той

манере, как она сядет перед хозяином, сразу будет видно, что собака просит скорее надеть ошейник, чтобы идти гулять. Чем больше времени отдавать занятиям с собакой, тем «умнее» делается собака, тем понятнее хозяину становится каждый ее поступок.

Перейдем к отработке приема «Сидеть!».

Собаку на сворке надо ласково подзвать к себе, приласкать и усадить, надавив одной рукой на зад собаки, а другой подняв морду, сказав перед этим: «Сидеть!». В дальнейшем эта команда должна сопровождаться жестом, который со

временем сможет ее заменить. Когда собака сядет, ее нельзя за это хвалить и ласкать, так как это настолько поднимет ее настроение, что она моментально вскочит и начнет прыгать. Зато надо дать какой-нибудь кусочек, который собака съест сидя. Через 30 или 60 секунд можно дать разрешение собаке встать (подтвердив его жестом) и тогда уже похвалить и погладить собаку, а потом скомандовать: «Рядом» — и походить.

Когда собака хорошо будет исполнять команду «Сидеть!», то для укрепления этого упражнения надо будет отвлекать ее внимание; пусть

ее позовет помощник, или попробовать самому быстро от нее убежать, качнуться, бросить что-нибудь, чтобы в метрах 50 от нее провели собаку, чтобы вблизи выстрелили, собака должна продолжать сидеть, ни на что не обращать внимания, пока хозяин не разрешит ей встать, подав команду: «Вперед!», «Рядом!» и т.д. Если собака захочет встать — хозяин должен поднять голову поводком, а плеткой ударить по крестцу.

Совершенно необходимо с раннего возраста приучать собаку находиться в положении «сидя» столько, сколько захочет хозяин.

Часто бывает, что собаки перед гулянием так близко подходят к входной двери, что мешают ее открывать и, стараясь проскользнуть первой, путаются под ногами и цепляются своркой. В этом случае надо сначала наступить собаке на лапу, потом скомандовать: «Сидеть!» — и заставить ее сидеть во время открывания двери, может быть даже при помощи парфорса, пока дверь не откроется полностью и хозяин не даст команду «Рядом!». Уже через несколько уроков собака сама будет садиться перед дверью, не мешая хозяину ее открывать. Такая собака, которая сама садится перед дверьми,

пропуская хозяина, и которая спокойно выходит в дверь, всегда вызывает одобрение у окружающих. А если собака рвется к двери, на давая хозяину подойти к ней, старается рывком проскочить через дверь, сшибая хозяина с ног, прищемив себе лапы или хвост и взревев при этом, такая собака производит самое неприятное впечатление на окружающих вполне заслуженно, приходится много слышать нареканий.

**Быстрый подход собаки на зов
и свист**

Вспомним, в каких случаях подается сигнал для сбора зверей в природных условиях. Когда зверь преследует добычу, он подзывает к себе ревом. То же самое происходит, когда находят добычу или при приближения опасности, т.е. для того чтобы вместе есть, вместе защищаться. Олень дает сигнал об опасности, по которому все стадо оленей бросается к вожаку, который уводит стадо. Наседка, увидев ястреба, предостерегает цыплят криком и уводит их в безопасное место. Когда опасность минует, наседка созывает цыплят для еды.

Всюду одно и то же, т.е. по

свойственному для них звуковому сигналу звери и птицы собираются вместе для еды и защиты от опасности.

Дрессировщик должен придерживаться того же; по определенному, всегда одинаковому сигналу, например свистку, собака при подходе должна получить свою «добычу» — лакомый кусочек. И, во-вторых, надо создать такую ситуацию, чтобы собака находила защиту от опасностей у своего хозяина. Как этого добиться? Непослушная собака, которая не идет на зов хозяина, должна получить неприятность от рывка парфорсом,

удара звенящей цепочки, горсти дробы и пугающего окрика «Фу!» или «Нельзя!».

«На помощь!» — завизжит или «подумает» собака, и в тот же момент должен раздаться призывный свист хозяина, после чего он должен позвать ласковым голосом: «Сюда!» — и сделать призывный жест. Теперь собака бросится к хозяину, у которого найдет защиту, ласку и вкусный кусочек.

Если собака находится у хозяина со щенячьего возраста, и он занимался с ней, как было указано выше, то у собаки уже укоренились предпосылки для хорошего подхода

на зов.

Но, несмотря на это, совершенно необходимо продолжать занятия с собакой и добиться безотказного подхода собаки на зов в таких условиях, когда собаку отвлекает от этого сильные соблазны. Особенно это относится к взрослой собаке, с которой раньше совсем не занимались.

С собакой надо заниматься систематически; выходя с ней на прогулку, надо ставить себе целью приучить ее к быстрому подходу и всегда брать для этого парфорс, веревку метров на 30, цепь для бросания, горсть дробы. Нечего ждать

случайности, когда выскочит кошка, надо самому подготовить условия, чтобы были кошки и др. отвлечения, и выходить уже с подготовленной программой занятий, а когда надо, с помощником. Никогда нельзя забывать хвалить подошедшую собаку. Собака должна подойти к хозяину, сесть слева от него и встать только по команде «Рядом!» — очень важно выдержать такую последовательность. Если собака подбежит, повиляет хвостом и бросится дальше без команды — такого послушания надолго не хватит; изо дня в день оно будет ухудшаться — реакция собаки на равнодушие

хозяина, — и дело кончится тем, что собака будет отмечать зов хозяина несколькими прыжками в его сторону, а после этого умчится, куда ей захочется.

При дрессировке взрослых, совсем невоспитанных или испорченных собак, элемент принуждения должен быть усилен. Собаке надо надеть ошейник — удавку или строгий парфорс и привязать к нему шнур длиной метров 30. Собаку можно позвать, только наступив сначала на конец шнура или взяв его в руки. Чтобы собака подходила быстро, самому следует отбегать назад. Когда собака

подойдет — обязательно надо дать лакомство. Чем труднее для собаки условия — например, она увидит другую собаку, кошку или еще что-нибудь очень для нее привлекательное — тем быстрее должно быть оказано на нее воздействие. Для выработки безотказного послушания необходим помощник, который в определенное время и в нужном месте должен выпустить кошку. Если собака, несмотря на зов, погонится за кошкой, рывок парфорсом заставит собаку вернуться, при возвращении собаки — неизменное лакомство.

А что делать, если собака,

дрессировку которой мы уже считаем законченной, попадая в какое-нибудь новое для нее положение, перестает слушаться?

Совершенно бессмысленно в этом случае свистеть до потери сознания и кричать до хрипоты. Надо спокойно дожидаться ее возвращения, не ругать и, тем более, не бить ее при возвращении, а взять снова на парфорс и 30-метровый шнур и вызвать такую же ситуацию, в какой она не послушалась, и повторить упражнение. Если с собакой случилось что-нибудь неприятное около какого-нибудь дома и она, проходя мимо, стала оттуда убегать,

не реагируя на зов (или же это происходит в связи с автомобилем или с лошадью), то, идя к этому дому (автомобилю, лошади), надо заранее привязать к простому ошейнику собаки длинный шнур. Пусть собака пробежит несколько метров, после этого надо начать натягивать поводок, а самому бежать рядом и, ласково уговаривая, приближать к себе собаку, ласкать ее, гладить. В этом случае парфорс не годится — собака и так боится, ей не надо причинять боль, ее нужно успокаивать.

Приведу еще другой, очень эффективный способ, как заставить

собаку безотказно подходить к хозяину.

В случае если она не реагирует на свист и зов хозяина и продолжает свое занятие, которое ее больше интересует в данный момент, надо чтобы помощник, спрятавшийся поблизости, бросил в собаку звенящую цепочку, связку ключей, горсть мелких камней или дроби № 1.

Действие наиболее эффективно, если собака не заметит, откуда ей попало цепочкой или дробью. Она моментально бросится к хозяину — ведь он зовет ее — теперь она обратит на это внимание. А хозяин

должен ее похвалить, приласкать и дать лакомство. Если нет помощника, можно самому бросить в собаку цепочку, хоть это и хуже, но все-таки достигает результата.

Очень важно, чтобы в первый раз собаке хорошенько попало, тогда во второй и третий раз достаточно будет уже легкого броска, а в дальнейшем даже одного звона цепи. У собаки создается впечатление, что если она не идет на зов хозяина, ее откуда-то с грохотом и звонов ударяет цепочка, а хозяин ее защищает и дает лакомство.

Приведу пример. Собаке не хочется возвращаться с прогулки

домой в будку и она, вместо того, чтобы идти на зов хозяина, уходит в дальний угол двора. А там, спрятавшись за кустом, помощник бросает в собаку цепь и дробь. Собака быстро бежит к хозяину, где находит защиту и ласку.

Некоторые собаки не подходят к хозяину вплотную, а скачут вокруг на расстоянии нескольких шагов так, что их не возьмешь. Это потому, что они боятся хозяина. Надо к простому ошейнику привязать шнур метров на 10. Подзывать собаку следует только, наступив сначала на конец шнура. Надо осторожно, не причиняя боли, подтянуть к себе собаку, приласкать

ее и дать лакомство. Собака вскоре начнет понимать, что близость хозяина приятна.

Но если прежний хозяин очень сильно бил собаку, то встречается такие случаи, что больше уже не удастся приучить собаку подходить к человеку, не удастся полностью перебороть ее страх.

После того, как дрессировщик успешно закончит отработку подхода на зов, все равно нельзя допускать ни малейшей поправки, так как в этом случае дисциплина начнет быстро падать — собаки превосходно чувствуют ослабление строгости со стороны дрессировщика;

безукоризненно отработанная собака может в очень короткий срок потерять полностью дисциплину у нетребовательного хозяина.

Мне приходилось видеть, как блестяще поставленная егерем собака, отданная слабохарактерному хозяину, в течение нескольких недель теряла и послушание, и многие из охотничьих качеств.

Вот эта выработанные веками привычки и следует использовать при дрессировке.

Быстрый и безотказный подход по зову хозяина является основой основ всей последующей дрессировки (как и команда

«Лечь!»). Поэтому дрессировщик должен не пожалеть сил и отработать этот навык блестяще, безукоризненно, лучше, чем все остальные навыки, выработать буквально рабское послушание собаки. Когда бы и где бы ни представилась возможность воздействовать на собаку так, чтобы она подошла к хозяину, не обратив внимания на отвлекающие обстоятельства, эту возможность надо использовать. Если же она не встречается — ее надо время от времени создавать самому. Отработку этого навыка можно считать законченной, когда очень

голодная собака будет с радостью подбегать к хозяину по его зову, оставляя свою миску с едой.

Добиться этого можно при помощи парфорса и длинной сворки, надо дать рывок (сильное принуждение), если собака не придет на зов от миски. Парфорс можно заменить резким броском дробы, причиняющим боль. При подходе собаки нельзя забывать ее приласкать, а первое время обязательно давать лакомство.

В дальнейшем, когда собака уже сама будет охотно подходить, бросив еду, можно прекратить давать лакомства, а только хвалить и

ласкать ее. Ведь наш друг, собака, не сообразит, как человек, что если больше не дают лакомство, то и подходить не стоит. Уж если мы сумели закрепить действия свистка и зова, то это надежно.

Если собака, которая душит дичь, по зову хозяина бросит облаивать кошку на дереве и сделает это за доли секунды; если подружейная собака также быстро подбежит к хозяину по его зову со стойки по тетереву, фазану или зайцу; если кобель бросит драку и прибежит к хозяину по его зову — вот это можно будет назвать полным успехом дрессировщика.

После этого уже можно будет перейти к проработке следующих упражнений.

Надо еще указать на грубую ошибку, которую иногда допускают дрессировщики при отработке быстрого подхода собаки к хозяину.

Если собака радостно бежит на зов хозяина, или же хозяин тащит собаку к себе на парфорсе, все равно ни в коем случае нельзя в это время давать вторую команду, хотя бы «Лечь!». Это в корне неправильно и совсем не помогает собаке освоить навык быстрого подхода, наоборот, в дальнейшем, при подходе к хозяину, собака и без команды может лечь по

дороге и не будет быстро бежать, она будет приближаться медленно, с опаской.

Действия собаки обуславливаются только ее опытом. Это надо правильно понять, иначе произойдут ошибки, которые будет очень трудно исправить. Радостный зов заставляет собаку бежать быстрее к хозяину, от которого она получит лакомый кусочек (по крайней мере, в течение первых недель дрессировки); и даже, если собаку тащат на парфорсе, лакомый кусочек, который она получит, когда сядет перед хозяином, быстро вернет ей хорошее настроение. Собака поймет, как это

приятно быстро подбежать к хозяину.

Если собака хорошо идет на зов, но не только на зов хозяина, а даже на зов любого чужого человека, то от этого ее надо отучить.

Надо расставить 4—5 помощников, не знакомых собаке, на том пути, по которому хозяин поведет собаку. Каждый из помощников должен подзывать к себе собаку и доставлять ей какую-нибудь неприятность, от удара газетой по носу до серьезного причинения боли, в зависимости от силы и характера собаки. Одновременно с зовом помощников хозяин должен дать команду:

«Нельзя!». Когда, получив неприятность от помощника, собака подбежит к хозяину, ее надо встретить ласково, похвалить и приласкать.

При повторении такого упражнения у собаки выработается враждебное отношение к чужим, которые ее подзывают. Она будет рычать на них, лаять, волосы на спине будут становиться дыбом, все это надо одобрять: «Так, хорошо», — не следует допускать, чтобы собака перешла в нападение; в этом случае, ее следует одернуть на сворке.

Отработка прыжков

Совсем не трудно научить прыгать послушную, дисциплинированную собаку, приученную ходить рядом, надо только прилежно тренировать ее. Следует самому перепрыгнуть через поваленный ствол дерева, ведя собаку на сворке, сказав при этом «Гоп» и потянуть за сворку, если собака сразу не прыгнет. Следовать за вожак — это так естественно для собаки, что любая собака пойдет за своим хозяином и перепрыгнет через бревно, если только его нельзя обойти сбоку.

В дальнейшем собака будет уже одна перепрыгивать препятствие по команде «Гоп». Высоту препятствия надо увеличивать постепенно, в зависимости от сил и возможностей собаки. Кто будет требовать от собаки невозможного, превышающего ее физические силы, тот добьется отказа от исполнения команды, а применив метод принуждения, заставит собаку бояться подходить к своему хозяину, собака не будет доверять ему — а это самое плохое, что может быть.

Постепенно увеличивая высоту препятствия, когда собака уже привыкнет, можно будет пускать ее

без сворки. Таким же методом учат перепрыгивать канавы. Сначала хозяин прыгает сам через канаву с собакой на сворке, говоря: «Гоп!», — потом хозяин останавливается у канавы, и по команде «Гоп!» собака одна перепрыгивает канаву.

Можно бросить на другую сторону канавы кусок мяса, а по возвращении собаки — дать ей еще вкусный кусочек.

Надо строго следить за тем, чтобы собака не перенапрягалась при прыжках (слишком высокое или широкое препятствие), ведь это еще не взрослая собака, а щенок, очень легко при этом растянуть связки или

вывихнуть плечо, а ведь это оставит след на всю жизнь.

Отработка исполнения команды «Лежать!»

Даже между самками у диких собак бывают драки, иногда со смертельным исходом.

Когда один из противников видит, что ему приходится туго, он ложится — положение полной приниженности и беззащитности — это спасает ему (побежденному) жизнь, так как в большинстве случаев победитель щадит лежащего.

Подобную картину можно наблюдать при встрече собак на улице: боязливая собака, с мягким характером, еще только заведя издали большую сильную собаку, даже не дожидаясь драки, сразу ложится, принимает приниженное положение побежденного — после этого уже драки не бывает.

Для того чтобы уложить собаку, дрессировщик поднимает руку, как для удара, произнося команду: «Лечь!». Здесь используется врожденная склонность собаки — лежащее положение избавляет от бед, оно обеспечивает покой и неприкосновенность. Это условие

необходимо всегда соблюдать, никогда нельзя бить собаку в положения «лежа», так как после этого у нее остается только одно средство спасения — бегство. Если собаке раз или два придется спасаться бегством от неприятностей, от которых ее не спасает лежачее положение, то врожденное понятие о безопасности в положении лежа будет уничтожено навсегда.

Четкое, безотказное и моментальное исполнение команды «Лечь!» по вибрирующему свисту, жесту или словесной команде вблизи или на расстоянии является,

безусловно, самым необходимым навыком, основой основ всей дрессировки.

Пока собака не усвоит этот навык безукоризненно, ее нельзя выводить в поле, без этого немыслима необходимая для охоты дисциплина; спокойное поведение собаки, если рядом выскочит зверь или вылетит птица, спокойствие после выстрела, правильная стойка, укладка собаки, если она погонит, замедление слишком быстрого хода.

Собака уже знает эту команду со щенячьего возраста, она исполняет ее, но это исполнение надо закрепить так, чтобы оно стало

моментальным и безотказным, и чтобы собака оставалась в лежачем положении до следующей команды. Очень просто научить щенка ложиться по команде в комнате и в таких местах, где его никто не отвлекает, для этого требуется всего несколько дней. Взрослая, но еще не воспитанная собака, тоже быстро приучается ложиться, если, дав команду «Лечь!», прижать ее к земле или заставить лечь при помощи ошейника или парфорса, одновременно ударив по спине плеткой. Однако чем дальше будет находиться собака от хозяина, тем хуже будет она слушаться, особенно

уйдя из вида хозяина. И, вообще, это еще не настоящая дисциплина. Если вблизи от собаки сорвется заяц, кошка или олень, ее первая дичь, нельзя ожидать, что она на слово послушается команды «Лечь!» — безусловно, этого не будет — собака погонит зверя. Только полный профан может рассердиться за это на собаку. В этом случае стоит только порадоваться горячему темпераменту собаки, подождать, пока кончится гон, затем подзвать собаку и взять ее на сворку. Надо привязать к парфорсу длинную сворку и, когда выскочит заяц, дать команду «Лечь!», усилить ее жестом и дернуть за парфорс.

Я описываю способ, как приучить 4—7 — месячного щенка моментально и безотказно ложиться по команде. Надо понять, что это совсем еще не натаска по дичи, просто для выработки безотказности навыка необходимо отрабатывать его и в присутствии дичи, т.е. самого сильного отвлекавшего соблазна, иначе не будет безотказности в выполнении команды «Лечь!».

Охотник, который не даст такой дрессировки своей собаке, а будет ждать для этого случая, когда заяц сам, неожиданно выскочит на охоте, — такой охотник испортит охоту и себе, и собаке и никогда не добьется

безотказного исполнения команд.

Выработка у собаки навыка ложиться при виде убегающей дичи — это подготовка к работе со стойкой. Если собака приучена ложиться при виде удаляющейся дичи, то, почуяв ее запах, собака остановиться, чтобы не испугнуть дичь. Поэтому надо ходить как можно чаще с молодой собакой в те уголья, где много зайцев, и укладывать ее при каждом выскочившем зайце. Необходимо еще раз подчеркнуть, что этот навык — решающий, самый необходимый из всех навыков, даваемых дрессировкой.

Уже через несколько дней после начала таких упражнений мы впервые увидим, как собака, которая бежит впереди на длинной сворке, ляжет, зачуйв зайца, или же остановится, замрет на месте, втягивая ноздрями воздух; тогда надо самому пройти вперед, поднять зайца и, когда он выпрыгнет, резко и властно скомандовать: «Лечь!», — подняв одновременно руку.

Надо несколько раз обойти вокруг лежащей собаки, потом подойти к ней, взять за короткий поводок, скомандовать: «Рядом!», и только после этого можно будет приласкать и похвалить собаку, дать

ей любимое лакомство.

Таким образом, до сознания собаки доходит, что она избежала боли, не бросившись преследовать дичь, да еще ее хвалит и угощает хозяин, что ей очень приятно. Собака поступает так, как ей подсказывает опыт.

Ничего она не делает «из любви к хозяину».

Дрессировщик должен хорошо понимать, как собака воспринимает явления, как реагирует на них; если он будет ждать от собаки логического мышления, как у человека, то он ничего не добьется от собаки.

Дрессировщик сможет

выработать у собаки нужные ему стойкие и безотказные навыки, если сам научится в совершенстве понимать собаку, потому навыки и будут безотказными, что при их выработке правильно используется прирожденные свойства и склонности собаки — одним принуждением этого не достигнуть.

Вернемся к тому, что наш питомец уже после нескольких упражнений будет ложиться по команде, когда мы находимся рядом с ним или же ведем его на сворке; он даже не будет вставать, пока мы стоим около него с поднятой рукой. Однако стоит от него отойти, и он

встанет сразу же или через некоторое время.

Как воздействовать на собаку в этом случае? Там, где мы обычно гуляем с собакой, выберем несколько мест, удобных для того, чтобы можно было закрепить ушко с продернутой через него веревкой. Подойдя к такому месту с собакой, идущей рядом, дадим команду: «Лечь!» — и, по возможности незаметно, пристегнем к парфорсу карабин закрепленной веревки. Теперь надо отходить от собаки вдоль веревки от парфорса, спиной вперед, лицом к собаке, при первых упражнениях — медленно, потом — быстрее.

Конечно, когда хозяин начнет отходить, собака встанет, чтобы идти за хозяином; тогда надо скомандовать: «Лечь!» — или дать вибрирующий свист, поднять правую руку и одновременно или через долю секунды дернуть за парфорс. Как только собака ляжет, надо отпустить парфорс. «Лучше лежать, это не больно», — подумает собака; по ее понятию боль причинил не хозяин, просто боль возникла сама при непослушании; такой метод дрессировки не заставит собаку бояться своего хозяина. Вместо парфорса применять цепочку для бросания или горсть дробы — нельзя.

Такая мера хороша для того, чтобы напугать собаку, после этого собака побежит под защиту хозяина, а нам в данном случае требуется как раз, чтобы собака не покидала своего места. Здесь надо обратить внимание на то, что собака не должка знать, что она привязана, т.е. надо оставлять короткий конец веревки, от парфорса до кольца крепления около 2–3 метров, тогда собака сможет сделать 2–3 шага перед тем, как будет опрокинута парфорсом и подтянута на прежнее место; после чего она убедится, что существует такая сила, которая причиняет ей боль, если она не слушается хозяина;

эта боль прекращается, как только собака займет первоначальное лежачее положение. Веревка должна свободно проходить через кольцо, на ее конце не должно быть никакой петли, которая может зацепиться за кольцо, когда собака побежит на зов дрессировщика, где следует ее приласкать и дать лакомство.

Перед зовом не надо подходить к собаке и отцеплять карабин, достаточно бросить конец веревки, проходящий через ушко, — ведь собака должна думать, что она не привязана. До начала этого упражнения следует приучить собаку ходить с длинной волочащейся за

ней, привязанной к парфорсу веревкой. Еще удобнее проделать это упражнение, если за конец веревки будет дергать хорошо спрятавшийся помощник, ему будет удобнее следить за попытками собаки встать. Только надо, чтобы ветер дул от собаки к помощнику, так как если собака зачует помощника, то поймет, что все неприятности исходят от него, и упражнение пойдет насмарку.

Некоторые собаки так хорошо разгадывают присутствие очень хорошо спрятанного помощника, что для человека даже непонятно, как им это удастся. Для одной овчарки пришлось тянуть веревку к

помощнику на балкон здания, все остальное собака разгадывала, а тут, раз веревка шуршала по земле, ей не пришло в голову, что ее тянут сверху. Очень хорошо проделывать это упражнение с охотничьими собаками, находясь на вышке; у подножья вышки можно вбить кол с кольцом, через которое пройдет веревка, и с вышки можно дергать за веревку, когда собаке встанет. Это будет совсем бесшумно и всегда вовремя, даже при этом не надо давать никакой команды. Когда хозяин через несколько часов спустится с вышки, собака встретит его с большой радостью.

Лежащую собаку нельзя ласкать или хвалить, так как при этом она обязательно встанет и подойдет к хозяину; приласкать и похвалить ее надо, когда она подойдет на зов. Если уложенная по команде собака встанет раньше, чем ее позовут, и она не на сворке, то ни в коем случае нельзя угрожающе идти ей навстречу или наказывать ее, когда она подойдет. Собака поймет, что хозяин рассержен за то, что она подошла к нему, а не за то, что встала без команды. В другой раз она все равно встанет, но и к хозяину не пойдет. В этом случае надо спокойно встретить собаку, взять ее на короткую сворку и

при этом незаметно прицепить еще и длинную сворку, и с ее помощью проводить занятие, как уже было указано, долго и терпеливо, вводя постепенно новые и все более сильные отвлечения. Этот навык можно считать отработанным, если собака, в погоне за кошкой проскакав уже 30–40 метров, ляжет по команде моментально, как подкошенная, и будет лежать до следующей команды. После этого можно считать, что навык отработан, но не закреплён. Его необходимо закрепить систематической тренировкой. Я вообще не люблю указывать срока, за который можно отработать тот или

иной навык. Но в этом случае, при отработке безотказного исполнения команды «Лечь!», считаю необходимым отметить, что меньше чем за 3—4 недели ежедневных, регулярных, систематических занятия этого добиться нельзя.

Многие собаки, в процессе обучения, путают команды «Сядь!» И «Лечь!», т.к. по команде «Лечь!» садятся и наоборот. Для того чтобы они их различали, надо эти команды давать одна за другой очень четко, подтверждая их жестами. При команде «Лечь!» мы, одновременно с рывком поводком вниз, угрожающе поднимаем руку, как для удара, а

через 10 секунд после этого почти нежно произносим команду: «Сядь!», поднимая голову поводком и протягивая собаке лакомый кусочек — это уже не приниженное положение собаки, а положение для отдыха; еще через 10 секунд надо снова уложить угрожающим жестом воспитанника, стоя очень близко, сосем рядом с ним, даже почти над ним, абсолютно неподвижно, с угрозой во взгляде — совсем как дикий вожак его предков; после короткой выдержки в положении «лежа» надо снова ласково усадить питомца, придерживая его указательным пальцем, чтобы он не

встал. После этого надо отцепить сворку и дать собаке полную свободу, чтобы она могла вволю набегаться и напрыгаться.

Надо следить за тем, чтобы при занятиях не было злоупотребления принуждением, слишком долгих уроков и лишней резкости. Умелая смена принуждения и свободы, работы и отдыха очень полезны для собаки и обеспечивает хороший успех дрессировки.

Последнее важное указание при отработке команды «Лечь!»: каждый дрессировщик должен использовать любую возможность стрелять по дичи, вороне или вредному хищнику

в присутствии своей молодой собаки, идущей рядом на сворке, чтобы этот выстрел тоже служил для нее командой «Лечь!».

Таким способом легче всего добиться, чтобы собака вела себя спокойно, как до выстрела, пока хозяин целится, так и после выстрела, даже когда дичь падает и бьется. Тогда отпадет надобность в упражнениях с сильным принуждением, о которых много пишут и которые очень многие применяют для того, чтобы собака ложилась по выстрелу.

Отработка челнока и замедленного хода

Команду «Вперед!» поймет всякая собака, которая любит побегать и порезвиться.

Стоит только протянуть руку к карабину поводка или приблизиться к тому месту, где мы чаще всего спускаем собаку со сворки, как она уже начинает вся дрожать, желая получить свободу. Надо сразу с самого начала дрессировки следить за тем, чтобы собака не бросалась вперед без соответствующей команды и движения руки.

Достигается прекрасный

результат, если, отцепляя карабин короткой сворки, оставить на собаке длинную веревку с парфорсом и работать, как уже было указано. После этого собака не пойдет вперед без команды, даже если сам хозяин побежит вперед или если помощник за 30 метров от этого места проложит заячий след.

Дрессировщик может убедиться, насколько твердо закреплен этот навык у собаки, только провоцируя ее на нежелательное действие. Таким способом у собаки вырабатывается спокойствие и самообладание, и изживаются нежелательные связи; ведь собака принимает за команду

даже те наши незначительные движения, сопровождающие ее освобождение (не говоря об отцепке карабина), на которые мы сами не обращаем внимание.

Чтобы не установилось нежелательной связи между движением, предшествующим команде, и самой командой, надо между ними делать перерыв. Для этой же цели надо иногда делать движение, предшествующее команде, а самую команду — будь то свист или зов — не давать. Приведу два типовых примера:

1. Из положения «лежа» собака может вскочить, не дожидаясь

свиста, а только видя, как мы подносим свисток ко рту.

2. Собака бросится за брошенной поноской, не дожидаясь команды «Аппорт!».

В первом случае надо уложить собаку и поднести свисток к губам, но не свистеть, а отдать команду: «Лечь!». Потом немного подождать, опустить руку, оставив свисток во рту, и подзывать собаку свистом, когда она спокойно лежит.

Во втором случае надо часто подзывать собаку к себе, когда бросаешь поноску, и заставлять ее сидеть, потом водить «рядом» вокруг поноски и только после этого дать

команду: «Аппорт!»; прекрасно действует, если бросить предмет, а собаку взять на сворку, совсем не посылать за ним и уйти. Пройдя несколько сот шагов, можно отпустить собаку, послать ее на поиск и аппортировку поноски.

Перейдем ко второму упражнению. Надо научить собаку жестам дрессировщика бегать направо и налево — это подготовка собаки к поиску челноком. Собаки очень внимательно следят за всеми движениями дрессировщика, особенно если они знают его с детства и уже привыкли к его манере отдачи команд.

В свое время был дан совет, при игре со щенком бросать кусочки мяса направо, потом налево, чтобы щенок бегал в нужных направлениях.

Когда собака станет взрослой, следует делать то же самое, но на большом расстоянии. Надо свистнуть собаке, которая бежит по лугу, пробежать метров 30 направо и, когда собака тоже пробежит это расстояние, бросить ей еще дальше в этом направлении кусок мяса.

По команде «Вперед!» надо направить собаку налево и так менять направления командой и жестом руки до тех пор, пока собака не научится бегать в нужном

направлении по жесту руки.

Можно заранее подготовить условия, разложить по лугу кусочки мяса, приблизительно на расстоянии 30 метров на сторону, заметить самому места и давать собаке такие команды жестами, чтобы при их исполнении она находила эти кусочки.

И третье упражнение — замедление хода собаки, работа накоротке.

Это требуется в угодьях, очень богатых дичью, при охоте по лесной дичи, в глухих зарослях, где много кустов, высокой травы и т.д.; если собака отойдет далеко, то скроется

из глаз, к тому же в зарослях можно стрелять только на близком расстоянии. В таких условиях для успешной охоты собака должна быть полностью в руках у охотника.

Собака лучше всего усвоит команду «Медленно!» или «Тихо!», если ее произносить растянуто, на низких тонах, эту команду надо давать собаке, которая бросилась бежать вперед, и сделать угрожающий жест рукой для того, чтобы собака легла.

После этого надо подойти к собаке, поднять ее, говоря: «Тихо, тихо», — тормозя ее скорость звоном цепочки для бросания или бросая в

нее дробь, но не сильно: это надо делать очень тонко, правильно учитывая характер собаки.

Мы принуждаем собаку ходить все время под угрозой, что ее уложат каждые 8–10 метров.

Подчеркиваю, что при отработке этого упражнения надо хорошо учесть индивидуальные особенности каждой собаки и, в зависимости от них, выбрать нужные меры воздействия и нужный тон команды. Суки более нежного типа конституции усваивает это упражнение быстрее, чем мощные, очень сильные кобели, к которым приходится применять более

сильные меры принуждения.

Надо использовать любую возможность, чтобы закрепить это упражнение тренировкой; при езде на велосипеде надо сбавить скорость и скомандовать: «Тихо!», — то же самое надо делать и при ходьбе пешком. Велосипед очень хорош для этого, можно то убыстрять ход, то замедлять, командуя: «Тихо!» — и удерживая собаку на сворке.

Ни в коем случае нельзя при этом применять парфорса, так как боль от его колючек заставит собаку лечь, а не замедлить ход.

Это упражнение, которым часто напрасно пренебрегают, можно

отработать на длинной сворке, одергивая собаку через каждые 8–10 м одновременно с командой «Тихо!», но не давая останавливаться, а посылая вперед. Хорошего, результата можно добиться, если после замедления хода собаки по угрожающей команде «Тихо!» подойти к ней и дать лакомство.

В дальнейшем, уже при натаске, этот навык надо будет закрепить; в угодьях с дичью надо пускать собаку на длинном шнуре, и, когда она зачует дичь, то команда «Тихо!», подкрепленная натянутым шнуром, быстро научит собаку тихо и аккуратно подходить к дичи. Хорошо

тренировать собаку по курам. Собаке на длинной сворке разрешают по команде «Тихо!» подойти со стойки к курам, а как только куры сойдут о места, надо дернуть за сворку и дать команду «Лечь!».

Некоторые охотники боятся подобной дрессировкой уменьшить навсегда скорость хода и ширину поиска собаки. Эти опасения необоснованны; на ровном открытом месте собака сохранит свой широкий скоростной поиск. Будет значительно хуже, если собака привыкнет к гоньбе.

Единственно правильным путем для того, чтобы на охоте держать

собаку полностью в руках, является уже указанный мной способ дрессировки — самому хозяину-дрессировщику брать молодую собаку, натаска которой еще полностью не закончена, в охотничьи угодья и сразу уничтожить в корне все ошибки собаки, как гоньбу на глаз, срок стойки, горячность после выстрела и т.д.

Если молодой недрессированной собаке разрешать гонять дичь по ее желанию, то из такого «Савраса без узды» сделать дисциплинированную охотничью собаку будет несравненно труднее. Для этого потребуется очень большая работа дрессировщика и

бесконечное терпение; рядовому, недостаточно упорному охотнику-любителю может и не хватить на такие занятия выдержки — он может просто бросить, в этом случае, дрессировку, не доведя ее до конца.

Развитие сторожевых качеств

Дав команду «Лечь!» и положив рядом с собакой какой-нибудь предмет (например, ее подстилку), от собаки требуют, чтобы она лежала спокойно, без визга и лая, не обращая внимания ни на какие отвлечения, особенно на выстрелы.

Собака должна лежать, пока хозяин не подойдет сам и не возьмет этот предмет; собака даже не должна идти на зов хозяина.

Такие требования есть в программе испытания охотничьей собаки, поэтому я и говорю о них, но сам считаю их нецелесообразными.

Не стоит сторожить вещи охотника, если он уйдет на целый день, так как самую свирепую собаку можно издали ударить камнем, даже убить, если уж вор задался целью украсть сумку. Возможен и другой вариант; собака может укунить ничего не подозревающего прохожего, который, по ее мнению,

слишком приблизился к сумке. Бывали случаи, что при сильном тумане в горах хозяин не мог найти своей собаки, и она погибала — ведь она не шла на зов.

Дрессировка требует много времени, терпения и постоянного хорошего помощника. Помощник должен быть надежно спрятан от собаки и долго, в течение многих часов, держать конец длинного шнура, привязанного к парфорсу собаки и пропущенного через ушко. Помощник должен дергать за шнур каждый раз, как собака начнет лаять, или попытается встать, отвлеченная каким-либо спровоцированным

соблазном. Ни в коем случае нельзя применять цепочки для бросания или дробь. При такой дрессировке развиваются сторожевые качества собаки, это, конечно, большой плюс. Поставленная собака будет прекрасно защищать от воров тушу убитого зверя, пока охотник сходит за транспортом. Только ее надо привязать шнуром длиной в 5 м. Привязывают потому, что собака на привязи делается гораздо более злобной. Например, свирепая цепная собака, спущенная с цепи, зачастую бывает очень кроткой. Собака без привязи, стерегущая дичь, почти всегда, за редкими исключениями,

убежит, если в нее бросить камень. Если бросают камни в привязанную собаку, она начинает бесноваться и бросаться на людей. Дрессировка привязанной собаки много легче. К ней должны подойти несколько человек с подозрительной внешностью, крадучись и ударяя палкой по земле и стреляя, т.е. дразня собаку. Они должны повернуться и убежать, пока собака еще не успела испугаться сама, оставить ее победительницей. Если имеется в распоряжении помощник в костюме для дрессировки служебных собак, то хозяину собаки рекомендуется в присутствии

привязанной собаки преследовать и бить помощника, сначала убегающего, а потом и нападающего; повалить его на землю и побить, дать ему взобраться на дерево, дать собаке вволю полаять на него, похвалить собаку, дать помощнику слезть с дерева, все время с ним переругиваясь, одновременно успевая похвалить и одобрить собаку, успокоить ее.

Однако не надо делать свою собаку неукротимой; надо, чтобы даже при нападении собака безотказно слушалась команд «Лечь!», зова и свиста и моментально отпускала бы схваченного

«нарушителя»; надо воспитать надежного защитника и помощника, а не просто злобного неукротимого пса, который рвет людей.

Апортирование

Аппортирование по команде битой дичи или подранка, вещи, брошенные или потерянные хозяином, быстрая и радостная подача этого предмета собакой, которая уже безотказно идет на зов и ложится — все эти упражнения необходимы для многосторонне работающей охотничьей собаки.

Цель аппортирования не только в том, что собака подает дичь для нашего удобства. Собака должна по любой тропе, в самых трудных условиях, например, через колючий кустарник и густые заросли, с азартом и страстью гнаться за подранком — лисой, зайцем или фазаном, брать их, радостно приносить и отдавать своему хозяину-вожаку и товарищу по добыче; хорошая отработка аппортирования — это та основа, на которой строится преследование по кровавому следу крупной дичи, такой как, например, олень; раненого зверя надо догнать; если это

потребуется, то загрызть и лаем подзвать хозяина или же привести хозяина к убитой дичи.

Если темпераментную охотничью собаку ничему больше не успели научить, кроме как безотказно аппортировать, то опытный охотник и дрессировщик может очень быстро сделать из нее многосторонне работающую охотничью собаку. Если дрессировщик хорошо выучил собаку приносить, то можно смело сказать, что он успешно выдержал испытание, так как подача — ахиллесова пята в дрессировке. Эти слова сказал один из величайших

практиков в области дрессировки и натаски Хегендорф; он же пишет, что легче всего собака теряет доверие к дрессировщику при обучении подноски предмета.

Перед тем, как перейти к отработке аппортирования, надо полностью понять «точку зрения» собаки по этому вопросу; почему так часто случаи, что собака и дрессировщик не могут поладить между собой.

В первую очередь о поноске. Поноска должна иметь такую форму, чтобы собаке было удобно поднять ее с земли, вес — с 1, 5 фунта надо постепенно увеличивать до 15

фунтов. Самое главное — поноска должна быть привлекательной для собаки, как бы представлять собой дичь. При отработке этого приема я полностью отвергаю метод строгой парфорсной дрессировки — одним только способом жесткого принуждения заставить собаку взять и носить предмет, безразличный для нее. Надо выточить из дерева цилиндр длиной в 30 см с наружным диаметром посередине 4 см и с утолщениями к краям. Цилиндр должен быть полым изнутри, но с глухими концами; в середине — соединение на резьбе. Цилиндр надо обернуть шкурами дичи, по которой

собака будет охотиться, т.е. шкурками зайца, кролика, кошки, тетерева, фазана, голубя, утки и т.д. Можно на одну поноску поместить 3 разные шкурки, например зайца, кролика и лисы или дикого голубя, фазана и утки; если нет ничего другого, то: курицы, домашней утки и домашнего голубя. Легко убедиться, что собака много охотнее возьмет поноску с тремя шкурками, так как три запаха для нее интереснее, чем один. Хотя бы к одному из трех запахов у щенка обнаружится склонность (прирожденная) и он возьмет поноску, а впоследствии его начнут привлекать и два других запаха.

Тремя запахами мы добиваемся того, что собака с радостью берет поноску и, кроме того, преодолевает отвращение или равнодушие к некоторым видам дичи и заинтересовывается ими.

Для небольшой собаки нежного типа конституции надо изготовить легкую поноску, без дополнительного груза, только обернутую шкурками, которые соблазнительны для собаки; для подобных случаев почти всегда наиболее пригодны шкурки дикого кролика. Для сильных, выносливых собак, по мере приучения, надо во внутрь цилиндра класть для

увеличения веса дробь или пули так, чтобы вес распределялся равномерно и чтобы груз не перекашивался и не гремел; оставшееся пространство следует заполнить ватой или тряпками. Нельзя сразу или слишком быстро перетяжелить поноску.

Скажем, если собака делает упражнение в течение нескольких недель, то вес поноски в 5 фунтов велик даже для сильного, 9-ти месячного кобеля, особенно если его с этим грузом погонять минут 20 рядом с велосипедом, на скорости. Вообще такие результаты достижимы, но только ежедневной, правильной тренировкой собаки,

имеющей большие склонности к аппортированию.

Разберем поведение щенка и взрослой собаки в том случае, когда мы бросим поноску со шкурками по команде «Аппорт!» и жесту. Подавляющее большинство собак с восторгом бросится за поноской; ведь для собаки брошенная поноска со шкурками — это убегающая дичь, это добыча, которую можно поймать и съесть. Схватив поноску, будет ее грызть, рвать, играть с ней, прыгать, даже может подбежать с ней на зов. На этом послушание закончится, собака не отдаст своей добычи добровольно.

По команде «Сюда!» собака может уронить поноску или убежать с ней от хозяина, чтобы тот ее не отнял. Особенно хитрые собаки пытаются спрятать свою «добычу» от хозяина, зарыть ее, чтобы позже снова поиграть с ней.

Уж если даже человек, мыслящее существо, не любит отдавать своего даром, то чего же требовать от собаки, прирученного хищника? Чтобы она поймала добычу, которая кормила ее предков, т.е. была необходима для их существования, и добровольно отдала ее, отказалась от нее в пользу хозяина? Конечно, нет.

Я уже достаточно подчеркивал, насколько необходимо, чтобы собака любила руку своего хозяина. Если собаку обманывать, обращаться с ней грубо, жестоко, то любовь пропадает, в большинстве случаев — навсегда.

Зачастую первая ошибка заключается в том, что дрессировку по аппортированию начинают слишком рано, когда собака еще не успела привыкнуть к дрессировщику — новому хозяину, еще не успела полюбить его. Основным условием, необходимым для успеха этого упражнения, является полный контакт между дрессировщиком и собакой.

Если сидящая на привязи собака чувствует хоть малейшую робость в присутствии дрессировщика, значит еще рано начинать с аппортированием, надо еще позаниматься другими упражнениями, которые будут радовать собаку. Вообще в корне неправильно начинать обучать аппортированию, пока собака еще не обучена безотказно идти на зов, садиться, ложиться, брать препятствия, ходить рядом на сворке и без сворки. Если при обучении аппортированию придется еще строго корректировать подход на зов или другие недостатки, то с

аппортированием дело пойдет намарку.

Привязанной на сворке и усаженной собаке надо дать в пасть какой-либо предмет, любимый ею, например большую кость или поноску со шкурками. Успех зависит от того, сумеет ли дрессировщик найти предмет, способный заинтересовать собаку. Кто никак не может найти ничего подходящего, пусть возьмет большой кусок сушеного мяса, а если и тогда опыт не удастся, то пусть питомец денек поголодает. Важно заставить собаку схватить вещь по команде «Аппорт!», дальше уже дело пойдет легче.

Один знакомый пожаловался мне, что с его собакой ничего нельзя сделать, она ничего не хочет брать. Я спросил его, что неужели нет ничего такого, что было бы особенно привлекательно для его собаки, против чего она никак не могла устоять. «Шкварки, — сказал он, — румяные поджаренные шкварки».

Я изготовил полую изнутри поноску, насверлил в ней отверстий, чтобы проходил запах, и положил в нее шкварки.

Вспоминаю недоверчивое, насмешливое лицо хозяина пойнтера, однако опыт удался, но, правда, наполовину. Когда я бросил поноску,

пойнтер зачуял шкварки, вихрем кинулся к поноске, схватил ее и исчез с ней в своей будке. Зато в следующий раз успех был полным. Я заранее взял пойнтера на длинный шнур, он схватил по команде «Аппорт!» душистую поноску и уже больше не выпускал ее изо рта. Он ходил со мной около четверти часа на сворке с поноской во рту, и я только хитростью выманил ее у него; я поднес к его носу шкварку, он забыл на мгновение о поноске и бросил ее по команде «Брось!», за что и получил шкварку.

Это послужило базой для дальнейшей дрессировки по

аппортированию, и через несколько недель этот великолепный полевик, картинные стойки которого помещены в журналах, стал прекрасно apportировать дичь.

Десятки раз надо заставлять собаку брать нужные предметы из рук, держать их в зубах до пяти минут и дольше; если понадобится, то поддерживать левой рукой морду собаки снизу и брать предмет по команде «Брось!», обязательно давая после этого лакомство. Железное правило: никакого принуждения в первые 6–14 дней, собака должна только привыкнуть к командам «Аппорт!» и «Брось!», они скоро

запечатлеваются в сознании собаки. Таким исключительным собакам, которые отказывается брать из рук, надо сначала засунуть в рот палец или всю руку и одновременно поноску — такое легкое принуждение придется применить.

Собаки, которых нельзя приучить к командам «Аппорт!» и «Брось!» вышеописанным способом, которые боятся и стараются убежать или же защищаются, щелкая зубами и даже кусаясь, большей частью такие собаки бывает испорчены неправильной дрессировкой и, при достаточном терпении, это можно исправить. Нельзя добиться успеха,

если такое поведение вызвано перенесенной ранее нервной формой чумы, прирожденной неврастением и истерией; такие собаки вообще не годятся для дрессировки.

Когда мы увидим, что наш питомец хорошо усвоил команды «Аппорт!» и «Брось!», то можно будет держать на некотором расстоянии от морды те предметы, которые собака любит и охотно берет. Пусть сначала это будет несколько сантиметров, постепенно мы увеличим это расстояние. Собака должна будет пробежать это расстояние до поноски, или же ее придется осторожно протащить.

Полезно даже держать поноску, которую собака должна взять, на высоте своей груди, чтобы собаке надо было подняться для этого, опираясь на дрессировщика, что увеличит для нее привлекательность поноски. Потом надо спускать поноску все ниже и ниже и, наконец, класть ее на пол, двигая ее рукой, играя с ней. Скоро после этого собака начнет охотно брать и брошенную поноску, сделанную для нее как можно более привлекательной (помазать кровью, с запахом мяса и т.д.).

Надо взять питомца на сворку, пробежаться самому до брошенной

поноски; после того, как собака возьмет поноску или ее положат ей в рот, надо отойти на несколько шагов, скомандовать: «Сядь!» — и через несколько секунд: «Брось!» — и взять поноску.

Подчеркиваю особо, что на этом этапе дрессировки от собаки еще не требуется, чтобы она приносила брошенный предмет, она должна только поднимать его, садиться и отдавать хозяину. Если вместо этого дрессировщик потребует, применив метод принуждения, чтобы собака приносила ему ту поноску, которую она охотно уже поднимет и держит во рту, то он может вообще не

добиться успеха.

Небольшое принуждение придется применить при дальнейших занятиях с предметами, которые собаке незнакомы и которые она не захочет брать сама. Начать же сразу с принуждения — это большая ошибка; поноска сразу же станет для собаки ненавистой; мне приходилось видеть охотничьих собак, которые при команде «Аппорт!» проявляли признаки страха, они начинали дрожать, поджимали хвост, забивались в угол, скалили зубы на подходящего дрессировщика, готовые укусить его от страха.

Нужны были многие недели упорного труда и лакомство, и ласка, чтобы восстановить доверие такой собаки к дрессировщику, чтобы собака хотя бы позволяла гладить ей морду поноской, которую она так ненавидела.

Дрессировщики правы, когда говорят, что нельзя приучить собаку безотказно аппортировать, не применяя принуждения. Но дело в том, что ни в коем случае нельзя начинать эту дрессировку с принуждения, да еще исходящего от руки дрессировщика. Сначала собака должна четко усвоить команды «Аппорт!» и «Брось!», иначе будет

допущена грубейшая ошибка.

Собаки, у которых аппортирование отработано одним только принуждением с самого начала занятий, будут все-таки аппортировать, но вдали от хозяина, вяло; они уже не принесут зайца или лису, ушедших далеко из зоны воздействия хозяина; в таком случае будет аппортировать собака, полная охотничьей страсти, которая любит своего хозяина и любит аппортировать.

Как же все-таки применять принуждение при отработке аппортирования? Принуждение применяют, если собака откажется

взять предмет или же бросит его раньше, чем донесет.

Чтобы собака брала поноску, надо ее на сворке усадить рядом с собой, левой рукой взять за верх морды, причиняя очень небольшую боль зажимом губ и, с легким рывком парфорсом, открыть пасть и всунуть в нее поноску. Надо поднять пасть, подперев рукой нижнюю челюсть, при этом хвалить и гладить собаку. Это упражнение надо повторять до тех пор, пока собака не будет исполнять его безотказно. Собака скоро поймет, как ей можно избежать боли и будет брать поноску из рук добровольно. После этого она

возьмет ее и с земли. По большей части это упражнение не удастся отработать успешно, если у малоопытного дрессировщика не хватает терпения, нервы сдают, выдержки нет и вместо лакомства, он хватается за плетку. А кто имеет выдержку и терпение, тот еще должен любить собак, чтобы добиться успеха. В большинстве случаев собак портят слишком ранними чрезмерными требованиями: собака только что начала (после недельных занятий) брать из рук поноску, от чего она раньше отказывалась, и дрессировщик уже начинает

требовать с нее, чтоб она приносила брошенную поноску, да еще сразу и отдавала бы ее. Вот на этом, обычно, дело срывается. Обучение аппортированию «неисправимо упрямых бестий» — так обычно хозяева характеризует бедных, забитых и испорченных ими собак — я начинал с того, что брал их на прогулку, хвалил и ласкал — завоевывал доверие; в большинстве случаев эти собаки даже не умели сидеть по команде. Завоевав доверие, я выдерживал собаку в присутствии еды до тех пор, пока ей не делалось совсем невмоготу, и тогда я начинал ей давать из рук ее порцию мяса, по

кускам, с командой «Аппорт'», переходил к кости и первое время довольствовался тем, что по команде «Аппорт!» собака брала кость в пасть и сидела с ней. После этого, когда собака отдавала кость сама или же с небольшим принуждением, я ее хвалил и ласкал; чем больше достается похвалы и ласки собаке после небольшого принуждения, тем быстрее она отрабатывает навык. Я оставался доволен своей работой только тогда, когда убеждался по поведению собаки, по тому, как она виляет хвостом, как весело прыгает, что аппортирование стало для нее радостной обязанностью. Когда

дрессировщику удастся научить собаку принуждением брать нелюбимые предметы, то этим не надо злоупотреблять и все время заставлять ее брать только эти предметы. Этот навык надо закрепить, давая собаке и любимые ею предметы, которые она всегда с удовольствием схватит: палку, обернутую кроличьей шкуркой, большую кость, заячью голову, мешок с песком, завернутый в кошачью шкуру и т.д. Надо часто менять поноски, у собаки будет приподнятое радостное настроение и между всеми поносками она принесет и ту нелюбимую, от которой прежде

отказывалась.

Я дрессировал одну собаку, которая отказывалась носить мне ворон. Я ее приучал к этому так: к поноске из шкурки кролика я привязывал воронье крыло — успешно; потом — 2 вороньих крыла и, в конце концов, собака начала приносить и всю ворону.

Надо запастись выдержкой и терпением еще на неделю, чтобы приучить собаку, идущую рядом на сворке, носить поноску. Сначала надо ходить медленно, потом все быстрее. Вначале собака, конечно, будет бросать поноску. Ни в коем случае нельзя ее наказывать за это:

бить, бранить, выговаривать — нельзя. Это только напугает собаку. Надо дать команду: «Сядь!»', — дружески подойти к собаке, дать ей поноску снова в пасть и заставить ее пройти всего несколько метров, поддерживая морду рукой. После этого в первый день занятий надо прекратить это упражнение, похвалить собаку и дать ей вволю порезвиться. Такие занятия надо проводить ежедневно, заставляя собаку все дольше носить предмет и поправлять ее; чем меньше применять принуждение, тем лучше. Только после того, как собака на сворке будет носить поноску без

принуждения не менее получаса, можно водить ее рядом без сворки к с поноской, а в дальнейшем — пускать ее с поноской рядом с велосипедом.

После этого уже можно начать приучать собаку приносить брошенную поноску. Надо несколько раз пробежаться вместе с собакой к брошенной поноске и обратно на то место, откуда ее бросили — это все.

Еще придется приучать собаку, чтобы она не бросала поноску при перепрыгивании канав и заборов. Собственно, это уже не дрессировка, а просто повторение упражнений. Сначала надо самому с собакой на

сворке перепрыгнуть небольшое препятствие (разумеется, собака уже должна быть обучена брать препятствия), а после этого пускать собаку одну и увеличивать препятствия.

Опишу и другой способ дрессировки. Я наблюдал, что собака, которую ведут на сворке домой, к ее будке, никогда не бросит по дороге кусочек мяса, кости и т.д. Она обязательно принесет поноску на свое место. Так сделает и старая собака, и щенок.

Почему она не бросает кость? Потому, что эта кость ей желанна, а дрессировщик ее не отнимает;

собака знает, что на своем месте она сможет съесть эту кость. Это должно служить основой дрессировки. 10-ти недельному щенку я давал большую кость за 10 метров от его будки; на следующий день — за 15 метров, потом — за 20 метров; так я постепенно доводил расстояние до 100, потом до 1000 метров. Я всегда добивался успеха — щенки весело приносили съедобное домой. Они приносили его и тогда, когда бежали рядом с велосипедом; и тогда, когда я обертывал кость или большой кусок хлеба шкуркой кролика. В конце концов большая телячья кость становилась похожа на настоящую

поноску — я навязывал на ее концы шкурки зайца, кролика, кошки. Перед самой будкой я заменял эту поноску свежей телячьей костью, которую щенок мог съесть. За 1–2 недели можно вполне научить собаку носить поноску, не бросая ее на расстоянии 1–2 километров, и это без всякого преувеличения.

Принуждение выражается в том, что собаке приходится идти на сворке рядом, неся свою «еду» домой. Первые 2–3 недели надо давать собаке поноску в тот момент, когда дрессировщик поворачивает, чтобы идти домой; позже надо будет ее давать уже до этого момента, еще

по дороге, ведущей от дома, а в конце концов — сразу же в начале прогулки; тогда надо делать частые остановки, командовать собаке: «Брось!» — и давать ей вместо поноски большие куски мяса; когда мясо будет съедено, надо по команде «Аппорт!», снова давать ей поноску. Частое повторение этого упражнения очень хорошо закрепляет навык аппортирования. Таким способом, постепенно, собака незаметно для себя полюбит носить поноску, выработается безотказность, и если эту поноску бросить и скомандовать: «Аппорт!» — собака сама кинется за ней и схватит ее. Упражнение надо

проводить на длинной сворке. Если в первые дня занятий собаке перед ее будкой давать в обмен на поноску что-нибудь съедобное и хвалить ее при этом, а потом проделывать это и во время гуляния, то можно будет быстро добиться того, чтобы собака охотно отдавала по команде свою поноску дрессировщику, так как ее доверие к дрессировщику станет безграничным. Если молодая собака будет обучена таким способом, то по знакомой команде «Аппорт!» она возьмет и дичь, когда настанет это время. Принуждение почти не придется применять.

Такой метод дрессировки

особенно хорош для нервных собак нежного типа конституции, которых можно испортить дрессировкой с принуждением. Мне самому приходилось встречаться с такими собаками.

Кроме этого, я рекомендую последний метод дрессировки тем дрессировщикам, которым выпадает счастье воспитывать и дрессировать щенка с самого малого возраста и до тех пор, пока щенок не превратится во взрослую собаку. Это сэкономит целые месяцы времени, так как с дрессировкой аппортирования можно начать уже в таком возрасте, когда еще рано отрабатывать другие

навыки, например безотказный подход.

Учить собаку аппортированию из воды можно только после того, как собака научится аппортировать достаточно тяжелые предметы на суше и, безусловно, будет уже приучена к воде.

Если учить аппортированию способом жесткого принуждения собак нежного типа конституции, которые берут дичь аккуратно, которым тяжелая дичь оттягивает нижнюю челюсть, это значит запугать собаку окончательно; она будет бросать тяжелую дичь еще раньше, в конце концов будет вообще

отказываться брать ее, постарается убежать, а дрессировщик будет нервничать и, при отсутствии достаточной выдержки, парфорсом испортит те начальные успехи, которых успел добиться.

Единственное, что может дать в этом случае нужный результат — это очень постепенное увеличение веса любимой поноски собаки, с перьями или со шкурками, или же в виде чучела, той поноски, которую собака берет всегда с радостью и которую она уже привыкла носить. Почти все собаки берут с азартом чучело кролика; во внутрь чучела надо зашивать дробь, постепенно

увеличивая вес, доводя его до 7–10 фунтов — до веса зайца. Некоторым собакам трудно сразу открывать рот так широко, чтобы схватить зайца или лису за спину. Тогда надо сделать такое чучело, чтобы спина была уже головы и крупа — натянуть шкурку на доску с обмотанными концами. Постепенно за 1–2 месяца можно будет добавлять вес и обматывать доску так, чтобы толщину чучела довести до нормальной.

Для следующего упражнения надо будет наполнить шкурку зайца или лисы песком с опилками. Такую поноску собаке трудно брать с земли, она меняет свою форму, когда ее

поднимают, и легко выскальзывает из пасти. После таких тренировок собака будет приносить на охоте самых тяжелых зайцев и лис галопом.

Еще раз подчеркиваю, что именно при отработке аппортирования особенно необходимо, чтобы дрессировщик не терял самообладания, спокойствия и терпения; можно начать с игры со щенком и, постепенно повышая требования, сделать из щенка безотказно аппортирующую собаку. Если охотнику представляется возможным потренировать свою собаку в аппортировании любой

дичи и даже хищников до начала охотничьего сезона, то это надо обязательно сделать.

Бывает, что собака, относительно которой мы вполне уверены, что она прекрасно аппортирует, вдруг отказывается принести ворону, сороку, хищных птиц. Надо тренировать собаку приносить хищников с сильным неприятным запахом. Для этого хищных птиц надо прятать под кустами или в канавах, в разных местах, не прокладывая к ним следа, и пускать собаку в поиск, чтобы она приносила их по команде «Аппорт!», это вырабатывает безотказность

подачи.

Последнее упражнение по аппортированию — это подача дичи (т.е. чучел) только по команде, после выстрела. После хорошей подготовки это не трудно. Только работать надо до начала охоты, по жесткому плану, чтобы не зависеть от случайностей.

Надо надеть собаке парфорс, прицепить к нему длинную сворку, взять ружье на изготовку и идти к тому месту, где спрятавшийся помощник тянет за веревку чучело зайца. Надо выстрелить, заяц перевернется и останется лежать; собаке надо скомандовать: «Лечь!», — а если она бросится вперед к

зайцу, одернуть ее парфорсом.

После этого надо скомандовать: «Рядом!». Пусть собака посидит рядом с охотником несколько минут; ее следует успокоить; надо также поступить с собакой, когда помощник подбросит в воздух из куста чучело (деревяшку, обтянутую шкуркой тетерева, фазана, курицы, голубя и т.д.). Лучше даже стрелять не самому, а второму помощнику; тогда можно будет все свое внимание отдать собаке, которая бросится по выстрелу за дичью. Такие упражнения надо повторять до тех пор, пока собака не перестает бросаться после выстрела за дичью и

не научится сохранять полного спокойствия после выстрела, тогда ее можно будет послать за дичью. Особенно темпераментных собак надо сначала совсем не посылать за дичью, а командовать им: «Рядом!» — и уходить с этого места; если собаку придется принуждать к этому, то можно будет несколько раз наступить ей при этом на лапу. Через несколько минут собаке следует дать лакомство.

Если представляется возможность присутствовать с собакой на охоте по зайцам, не участвуя в ней самому, то это очень хорошо. Когда собака будет видеть,

как стреляют по зайцу, как заяц падает, и как его приносит другая собака, — это лучший способ выработать у нее выдержку и дисциплину.

Если в то время, когда собака несет убитого зайца своему хозяину, будет застрелен или подранен второй заяц, то собака может бросить первого зайца и схватить второго, еще теплого, запах которого будет ее привлекать больше; или же, не бросая первого зайца, а продолжая держать его в зубах, она может погнать второго. Как приучить собаку не реагировать на шумовых зайцев? Помощник должен

спрятаться в яму и держать конца двух веревок длиной в 50 м, к которым привязано по заячьему чучелу; чучела спрятаны в траве, сене и т.п. Когда дрессировщик с собакой приблизится к этому— месту, помощник должен потянуть за веревку наиболее удаленное чучело. Надо скомандовать, чтобы собака легла, увидев «бегущего» зайца, и выстрелить в воздух. По команде «Аппорт!» собака бросится вперед, таща за собой длинную сворку. Дрессировщик должен занять такое положение, чтобы собака, возвращаясь к нему с зайцем, прошла бы метрах в пяти мимо второго

зайца. В этот момент помощник должен потянуть, второго зайца за веревку, привести его в движение. Собака, с первым зайцем или же бросив его, устремится ко второму зайцу.

Дрессировщик должен схватить конец длинной сворки и после команд: «Нельзя!», «Сюда!» — дернуть своркой за парфорс, а остановив собаку, командой "Аппорт!" заставить собаку поднять и принести первого зайца. За исполнением должна следовать похвала, ласка и лакомый кусочек.

В большинстве случаев бывает достаточно одного занятия, но надо

чтобы оно правильно было проведено. Рывок парфорсом должен быть достаточно резким. В некоторых случаях после такого упражнения в течении некоторого времени еще требуется корректировать собаку свистом к командой «Аппорт!», а потом надобность в этом отпадает. А почему вместо описанного упражнения не крикнуть собаке «Лечь!» вместо рывка парфорсом и команды «Нельзя!»? Ведь это хорошо дрессированная собака, которая послушается. Потому, что если собака ляжет, она будет смотреть вслед удаляющемуся зайцу, будет

следить за ним, т.е. все ее внимание останется прикованным к зайцу, а рывок парфорсом сразу полностью отвлечет ее внимание от второго зайца, что и требуется в этом случае.

Бывает, что при аппортировании дичи собака мнет и жует дичь, слишком крепко ее хватая. Обычно это служит предпосылкой к поеданию дичи собакой. Ведь если слишком крепко стиснуть дичь, то выступит кровь и даже внутренности, собака облизнет их, а аппетит приходит во время еды, тут уж недолго съесть и всю дичь. Надо вовремя не допустить до этого. Здесь не помогут крики «Нельзя!»,

угрожающие жесты и битье — все это окончательно испортит дело; собака будет бояться подходить к хозяину, бояться брать дичь, в конце концов, собака вообще не будет брать дичь или же постарается ее поскорее зарыть: будет собака-могильщик.

Мастер по дрессировке и натаске Хегендорф в своей замечательной работе «Охотничьи собаки» предлагает обматывать чучело для аппортирования колючей проволоочной сеткой, тогда собаке придется брать его осторожно, иначе она причинит себе боль.

Такой метод дает прекрасные результаты; кто не может достать

колючей сетки, тот может обложить чучело деревянным шпоном (не сплошь, а оставляя промежутки) и обмотать его поверх шпона колючей проволокой. Если собака откажется брать в рот такую колючую поноску, надо будет положить ее насильно в пасть и заставить держать. Только не надо злоупотреблять принуждением. Сначала надо осторожно класть в пасть колючую поноску, заставлять собаку сидеть с ней всего несколько минут и с похвалой брать поноску и давать лакомство. При этом упражнении настоящий дрессировщик должен показать свою выдержку, не нервничать, не кричать,

а класть колючую поноску в пасть не один десяток раз, ласково разговаривая с собакой. Надо всегда помнить, что собака не понимает нашей речи.

Чтобы собака не мяла дичь, можно по команде «Аппорт!» класть ей в пасть свою руку и заставлять держать ее в течение продолжительного времени. Я сам делал так: обматывал руку шкуркой, снятой с фазана, курицы, кролика, и заставлял собаку держать ее в зубах. Надо иметь шкурки от всех сортов дичи, которую собака не должна мять.

Если собака, которая принесла

дичь, не хочет ее отдать, особенно это касается теплого еще зайца, то ни в коем случае нельзя в первый раз бить ее за это и отнимать дичь, причиняя ей сильную боль. Таким способом испорчено уже много собак; или собака бросит дичь, не доходя до хозяина, или же будет бегать вокруг него с дичью в пасти, или будет боязливо ронять дичь, поджавши хвост, как только хозяин вытянет к ней руку: это все последствия указанной ошибки, если только собака сразу же не перестанет вообще брать дичь. Таким способом можно уничтожить образцово отработанный навык

аппортирования чучел при переходе к аппортированию стреляной дичи. Неужели не ясно, что собака — хищник, у которого впервые в зубах трепещет еще живая добыча, она захочет взять эту добычу себе. Будет в корне неправильно отнять эту дичь силой, причинив собаке боль: это может испортить собаку. Надо поступить так: оставить дичь собаке, сесть на велосипед, взяв сначала собаку на сворку, скомандовать «Рядом!» — и ехать так быстро, чтобы собака поскорее утомилась. После этого скомандовать: «Брось!» — и дать собаке любимое лакомство. Утомившаяся собака бросит дичь. А

главное — в даче лакомства. Таким способом я исправил многих собак, считавшихся неисправимыми. Только не надо торопиться: пусть собака посидит с дичью никак не меньше минуты, при этом ее надо успокаивать. После этого надо серьезно сказать: «Брось!» — и одновременно сунуть в рот собаке лакомый кусок; когда она откроет пасть, чтобы взять кусок, надо вынуть дичь и вложить кусок. После этого надо не поскупиться на похвалы и ласки собаке. Когда собака уже хорошо поймет команду «Брось!», надо будет в тот момент, когда она подойдет с дичью, и когда

раздастся команда «Брось!», и хозяин дотронется до дичи, слегка одернуть ее за парфорс, в первый раз еле заметно, во второй раз посильнее и т.д., чтобы приучить собаку сразу бросать дичь.

Упомяну еще об одном «методе» приучения к аппортированию, при помощи строгого парфорсного принуждения. Я даже не могу назвать это насилие методом — так много сотен собак оно испортило.

Его смысл в том, чтобы подтащить собаку на парфорсе к поноске и при помощи парфорса придушить ее так, чтобы она вынуждена была открыть пасть,

чтобы не задохнуться. В этот момент ей всовывают в пасть поноску. Многие собаки при этом с испуга гадят под себя, кусают хозяина, начинают его бояться и портятся окончательно.

Такой «метод» может не испортить только очень сильную уравновешенную собаку. Я никогда не применял такого метода и уверен, что другим методом от той же сильной, упрямой собаки можно добиться лучших результатов.

Я всегда исправлял испорченных собак, развивая у них доверие к дрессировщику, и учил их уже описанными способами. Конечно,

приходилось работать с ними в течение многих недель.

Если придется работать с трудновоспитуемой собакой, то именно при этом упражнении излишняя поспешность с применением принуждения принесет непоправимый вред. С такой собакой я рекомендую застаться неисчерпаемым терпением, приготовиться к большому сроку занятий и первые 1—2 недели заниматься с собакой не больше нескольких минут в день.

Мой опыт показал мне, что это не только бесцельно, но и вредно продолжать мучить собаку, всовывая

ей в пасть поноску, если она сопротивляется этому или же боится. Нельзя заставлять собаку преждевременно носить поноску длительное время, если она противится этому, так как еще не имеет достаточной подготовки.

Дрессировщик должен поступать разумно и не терять терпения, хвалить собаку, быстро переходить от этого нелюбимого упражнения к другому, которое собака любит — прогулка, разрешение бегать, и у собаки пропадет подавленное состояние. Только при таком построении занятий дрессировщик может

завоевать (а не утратить) полное доверие собаки, а это — гарантия успеха дрессировки.

Нет такой собаки, которую нельзя приучить к аппортированию, но все собаки — разные, и каждая требует к себе индивидуального подхода и подходящего к ее характеру способа дрессировки.

Глава 5. Натаска

**Стойка при причуивании дичи;
развитие поиска**

В разделе дрессировки уже говорилось о необходимости укладывать собаку при появлении дичи, т.е. в том случае, когда выскочит заяц, лось, вылетит фазан и т.д. ; такое упражнение — хорошая подготовка к стойке.

Рекомендуется почаще заставлять помощника тянуть за веревку чучело зайца или кролика; заранее будет точно известно, где «выскочит» заяц, поэтому дрессировщик сможет оказать своевременное воздействие на собаку.

Большинство породистых легавых собак, когда они зачуют

птицу (а иногда — завидят), останавливаются или замедляют ход, или же, пригнувшись, крадутся к дичи. Это повадка хищника — собрать силы перед последним, решающим прыжком на дичь, подготовиться к нему и правильно оценить расстояние для прыжка. У высокородных собак, например у пойнтеров и сеттеров, это состояние ожидания при причуивании дичи искусственно продлено. Встречается собаки, которые застывают на месте до тех пор, пока чуют дичь; они могут выйти из этого состояния только при перемещении дичи, однако в большинстве случаев стойку

приходится закреплять при натаске собаки.

Опишу случай, происшедший с двумя пудель-пойнтерами — Бобом и Мотте. Боб был много слабее, чем Мотте, из-за отсутствия движения и гельминтов. Я поместил их в одну будку, но Мотте так яростно защищала свою жилплощадь, что мне пришлось спасти от нее Боба, которому она вцепилась в глотку.

На следующее утро обе собаки одновременно зачужали кость и неподвижно застыли на месте. От Боба до кости было 2 метра, а от Мотте — 4; если я вмешиваюсь в подобных случаях — то только с

самого начала, причем применяю метод сильного принуждения. При запоздании, даже небольшом, лучше не вмешиваться совсем, а смотреть, что будет. Боб дрожал всем телом, а Мотте была готова броситься на него, как только он сделает шаг к кости, — он это отлично знал. Мотте спокойно, с достоинством, подошла к кости и взяла ее, как хозяйка, а Боб все стоял, окаменев, пока Мотте с костью не скрылась в будке. Что же произошло? То же самое, что на охоте. Собака причуивает дичь, делает стойку, приготовление к прыжку, подходит хозяин, в ее понятии вожак, который уже не раз

доказывал ей свое превосходство и силу; она знает по опыту, что не добьется желаемого результата, если будет у него что-нибудь оспаривать, поэтому продолжает стоять, пока он подходит к птице. Чудесный запах дичи тянет ее вперед, все ее существо стремится туда, но она стоит, — ведь хозяин подходит и по праву сильного дичь принадлежит ему; а если он еще поднимет руку и свистнет с вибрацией, то собака сразу упадет — примет положение подчиненной. Так можно объяснить сущность стойки, и такое объяснение подсказывает способ, как закрепить стойку, если собака ее не держит

достаточно твердо. Надо сводить молодого питомца в уголья с дичью и посмотреть, как он вообще реагирует на дичь. Натаску надо проводить по заранее составленному плану, не надеясь на случай в естественных угольях с дичью. Необходимо подготовить условия, исключаящие всякие нежелательные случайности, в основном — гон птицы, взлетевшей после стойки. К натаске можно приступать только в том случае, если собака безотказно ложится по команде на расстоянии. Опытный натасчик сможет очень быстро поставить собаку в естественных угольях с дичью. Для этого надо

только укладывать вибрирующим свистком собаку после того, как она сделает стойку и в начале натаски давать ей лежать порядочное время. Но, в большинстве случаев, натаска не так проста. Ошибочно думать, что таким способом можно будет поставить абсолютно всех собак, без исключения. Многие хозяева долго мучаются со своими питомцами, потом теряют терпение, а нужных результатов не достигают. Даже самым опытным натасчикам приходится признать, что встречаются такие собаки, которых невозможно заставить лечь на стойке по команде — их страсть и азарт по

дичи настолько велики, овладевают так полно всем существом собаки, на стойке чувства так обострены и напряжены, что собака уже не может воспринять ничего другого, хотя бы самой знакомой, хорошо заученной команды, не то что среагировать на нее. Собак, которые не реагируют на команду «Лежать!» и которые, привыкли гонять дичь после взлета, придется натаскивать другим способом. На собаку следует оказать резкое воздействие, которое пересилит даже ее «транс», вызываемый близостью дичи. Если собака бросится со стойки за взлетевшей или убегающей дичью,

надо одернуть ее парфорсом; силу одергивания надо умело подобрать в зависимости от индивидуальных свойств собаки: суку с мягким характером достаточно будет придержать на простом ошейнике и сворке, а крупного, упрямого, сильного кобеля придется резко одернуть на парфорсе. Надо помнить, что колючки парфорса должны быть правильно заточены; если одергивание не причинит боли, то уж лучше с этим совсем не начинать — толку не выйдет. Если же колючки заточить слишком остро, так что будет выступать кровь, можно изуродовать собаку с одного раза и

отучить ее охотиться вообще.

Следует подготовить условия для занятий где-нибудь на лугу, где нет дичи, в заранее выкопанные ямы надо поставить клетки (можно деревянные) с утками, курами, кошками, голубями, кроликами и т.д. Клетки надо расположить на параллелях с расстоянием между ними приблизительно в 30 метров и на 300–400 метров между клетками по длине параллелей. Клетки должны выступать над землей на 10 см и скрываться травой от собаки, но быть заметными для ведущего. Через час после установки клеток, в ветреный день, надо привести к

этому месту собаку на сворке длиной 30 метров. Когда собака зачует «дичь» — и она это выразит в какой-то форме, понятной ее хозяину, — тогда надо скомандовать: «Лежать!» — и, если собака не ляжет по команде, — применить парфорс. Надо дать собаке полежать несколько минут, обойти ее кругом, потом отойти метров на 20 назад, ласково позвать ее и дать лакомство. Полный успех обеспечивается тем, что совершенно точно известно, где находится дичь и приблизительно на каком расстоянии собака причуивает ее. В угодьях с настоящей дичью — все это дело случая; а если

невыдержанный хозяин надумает еще и выстрелить по дичи из-под гона непоставленной собаки, тут уж вообще невозможно будет поставить собаку. Научить собаку стоять по дичи указанным способом можно в любое время года, не дожидаясь прилета дичи, и можно работать в любых лугах, в поле, даже в небольшом саду. По моему собственному, весьма богатому опыту могу сказать, что все собаки, которых я с самого начала обучал делать стойку указанным способом, или же те собаки, которых я исправлял после гоньбы, — все до одной, попадая впоследствии в

естественные угождая с дичью, работали по ней точно так же, как по мелким домашним животным в клетках. Дело в том, что оцепенение, которое сковывает собаку на стойке, наступает у нее непроизвольно, помимо ее воли и соображения; собака не имеет никакого понятия о цели стойки. Если же стойку закрепить еще и соответствующей дрессировкой — похвала и награда за стойку и болевые ощущения, если ее не выдержать — таким путем можно выработать у собаки мертвую стойку — собака будет стоять до команды «Аппорт!» после выстрела или же хозяин не отзовет ее. В процессе

обучения данным способом собаку тоже нужно награждать, создавая иллюзию успеха; если собака уже в течение нескольких дней безукоризненно стоит по клеткам, я даю холостой выстрел в воздух, отхожу метров на 50 и отзываю собаку, помощник в это время заменяет клетку мертвым голубем, курицей и т.д. Я говорю: «Аппорт!» — и собака радостно приносит мне «дичь» и в награду получает лакомство. А ведь как много еще имеется породистых, непоставленных собак, которые не держат стойки и гонят дичь после взлета.

Хочу заранее ответить на вопросы, которые возникнут у всякого, кто еще не обучал собак стойке таким способом.

Будет ли собака делать стойку по курице, домашней утке и т.д., раз она приучена совсем не реагировать на их присутствие? Рекомендую каждому проверить это самому. Частицы воздуха с запахом от единственной курицы в таких местах, где обычно кур не бывает, оказывают на собаку такое же действие, как если бы это была дичь: собака делает стойку; в деревне, на скотном дворе и в тех местах, где кур много — изобилие запаха кур со всех

сторон, — собака не обратит на него внимания. К тому же куры на виду, около домов, в присутствии человека — все это не имеет ничего общего с затаившейся в лесу или на болоте дикой птицей. Для того чтобы собака делала стойку по птице или дичи, важно не то, что это за дичь или птица (например, дупель или курица), а важно, как в охотничьих угодьях действуют на нос собаки мельчайшие частицы запаха, доносящиеся до нее.

Довольно сложно ответить на вопрос, с какого возраста можно начинать натаскивать собаку по дичи. Нужен индивидуальный подход

к собаке. Самое раннее — это 5, 5–6 месяцев, для пород легавых, которые быстро начинают работать, в том случае, если щенок начинает реагировать на дичь. Если собаку поставить с такого раннего возраста, то она станет очень дисциплинированной на охоте, и эти навыки легко будет закрепить на всю жизнь.

Работа с первопольной собакой

Перед началом охоты с первопольной собакой надо дать ей хорошую физическую подготовку, для

чего следует заранее в течение многих недель тренировать собаку в беге рядом с велосипедом, давать ей тренировку по плаванию так, чтобы в результате собака не уставала быть на плаву в течение часа.

Мои собаки тренируются круглый год, а за месяц до начала охоты они бегают рядом с велосипедом по 2 часа (за весь день) так, что мускулатура вырисовывается как на скульптуре, налаживается работа сердца и легких. После этого собаки свободно, без признаков утомления смогут пробежать ежедневно по 30 км. Об отсутствии утомления я сужу по тому, что при

остановке бега собаки дышат не учащенно, а если немного учащенно, то это быстро проходит. Конечно, кормление должно быть полноценным, тогда собаки, вернувшись домой с 30-ти километровой прогулки, начинают еще играть друг с другом, бегать и прыгать.

Собаке должна быть хорошо подготовлена к первому полю по своей дисциплине — совершенно безотказно приходить на зов (свисток), ложиться, т.е. буквально падать на любом расстоянии по поднятой руке или вибрирующему свистку, твердо держать стойку, если

причует дичь (если влияние дрессировки еще очень сильно, то собака может сначала ложиться по стойке). Собака должна уметь хорошо аппортировать, находить и приносить подранков, прорабатывать кровяной след.

Эта первая охота должна преследовать только одну цель: поставить собаку; нельзя еще думать о том, чтобы пострелять для себя. Лучше первые три дня самому не стрелять, а брать с собой помощника, который хорошо стреляет. Обе руки могут понадобиться для корректировки собаки, на ней надо сосредоточить все свое внимание.

Помощник должен идти совсем близко, рядом и следить за поднимающейся дичью; желательно, чтобы каждый выстрел попадал в цель. Если по поднятому зайцу или птице не стреляли, надо, чтобы собака продолжала стоять или же легла бы и лежала до команды ведущего. В самом начале первого поля собаку совсем не надо хвалить, надо даже нарочно понижать ее настроение, давая команды резким голосом.

Следует отпустить собаку, со сворки и послать ее в поиск, а натасчику идти прямо против ветра; пусть собака уходит в каждую

сторону приблизительно метров на 50; если собака уйдет дальше, натасчику надо поворачивать в противоположную от нее сторону, отклоняясь на это время от заданной прямой. Если собака уйдет слишком далеко вперед — надо ее уложить вибрирующим свистом, дать полежать, подойти поближе и пустить снова в поиск. Вот собака встала по куропаткам. Надо скомандовать: «Лежать!», — подойти к собаке, следя за ее поведением, с горстью дробы в руке для броска, если понадобится. Помощник должен поднять птицу на крыло, выстрелить по ней, убить и взять.

Собака должна лежать все это время. После этого следует взять собаку ненадолго на сворку. Собаке не надо разрешать приносить первую дичь, убитую из-под нее, требуется выработать выдержку лежать после выстрела, не бросаться за дичью. Если собака хоть немного сунется вперед со стойки, чтобы столкнуть куропаток, или захочет броситься после выстрела или падения птицы, надо с силой бросить в нее горсть дробы или цепочку и дать команду «Лечь!». Это уложит ее на месте. Будет уместно вспомнить, что при описании способа, как приучать собаку безотказно исполнять

команду «Лежать!», запрещалось бросать в нее цепочку или дробь, если она вставала раньше времени: ведь бросок пугает собаку и заставляет спасаться, т.е. бежать, а не лежать. Когда собака бросается за птицей — дело совсем другое. Это гон дичи, который ее возбуждает, утоление охотничьей страсти; запах дичи горячит собаку, и он не прекращается; удар цепочкой или дробью внезапно нарушит это очарование, одновременно собака услышит команду «Лежать!» и исполнит ее. Следует убить еще несколько птиц и не давать их приносить собаке; только после

этого можно будет разрешать ей
аппортировать и даже искать
подранков. Не надо горячить собаку,
ее надо успокаивать. Если убитая
птица упадет на виду у собаки, то
очень полезно сначала позвать
собаку к себе, усадить, похвалить,
дать лакомство и только после этого
послать за птицей.

Таким способом можно
воспитать дисциплинированную
собаку, которая после выстрела не
бросается вперед, сломя голову, и не
начинает работать одна, без хозяина,
без цели и системы.

Встречаются такие собаки,
которые, несмотря на успешное

окончание полного курса обучения по аппортированию при подноске только что убитой теплой дичи, начинают ее лизать или мять, или же прыгать вокруг хозяина с дичью в зубах, не отдавая ее. В таком случае нельзя терять самообладание и действовать плеткой. Надо ласково позвать собаку, убегая от нее или медленно подходя к ней — в зависимости от того, что на нее лучше действует, и взять дичь. После этого следует надеть парфорс на длинной сворке и повторить ту же ситуацию; когда дичь падает после выстрела, натасчику надо как можно скорее подбежать к ней, энергично

скомандовать собаке: '«Аппорт!», — а когда собака схватит дичь, похвалить ее, потом взять конец сворки и дернуть за парфорс (или простой ошейник, в зависимости от характера собаки), быстро добежать до своего первого места, увлекая с собой собаку, там дать команды: «Сядь!», потом «Брось!» — и в заключение похвалить собаку и наградить ее самым для нее вкусным лакомством. Кто не в состоянии бегать сам, пусть найдет для этого помощника — это еще прочнее обеспечит успех; все команды следует отдавать хозяину самому, оставаясь на месте.

Дрессировка собаки, которая оповещает об убитой дичи, принося поноску

Таких собак очень мало. Собака, найдя убитого или тяжело раненого оленя, кабана или другую крупную дичь, которую она не может принести, должна взять в зубы кусочек дерева или кожи, который привязан на резинке к ее ошейнику, принести его хозяину и привести хозяина к найденной дичи; обратно к дичи собака может бежать свободно или же на сворке кратчайшим путем, или по своему следу.

Обучение состоит в следующем: собаке привязывают к ошейнику поноску — обшитый кожей кусочек дерева длиной 20 см и диаметром 4 см, поноску лучше всего привязывать на резинке такой длины, чтобы собака могла взять поноску в пасть, когда ляжет на землю. Поноску привязывают резинкой потому, что она не запутается в кустах и зарослях. Но это уже конечный этап обучения, а в его начале поноску кладут на битую дичь. Требуется, чтобы около убитой дичи собаку встречал хорошо знакомый собаке помощник, которого она любит; ему следует встретить собаку ласково,

дать ей лакомство; потом, одновременно с командой «Аппорт!», взять с дичи поноску и вложить ее в пасть собаке. В этот момент хозяин должен свистом позвать собаку, а самому спрятаться недалеко и видеть все. Когда собака принесет и отдаст ему поноску, хозяин должен дать ей лакомство, приласкать и похвалить ее. Затем собаку следует взять на сворку и вести к дичи, все время указывая ей на дичь и приглашая ее; по возвращении к дичи собаку хвалят и награждают лакомством оба, и хозяин, и помощник; надо доставить собаке самое большое удовольствие

— лечь к ней на землю, встать на четвереньки, полаять — вести себя с ней, как равный, это всего больше нравится собакам, служит им самой большой наградой. При каждом следующем повторении упражнения хозяину следует уходить дальше и дальше от дичи, а когда собака привыкнет радостно подбегать к помощнику у дичи, чтобы получить лакомство и поноску, можно будет уже перейти к следующему этапу обучения: помощник должен будет положить кусок мяса для собаки на дичь, а поноску рядом так, чтобы собака, взяв мясо и опустив голову, обязательно увидела бы ее и могла бы

взять по команде «Аппорт!». Затем по знаку помощника или свистку хозяина собака должна бежать к нему. Когда и это усвоится, можно начать отрабатывать последний этап: помощник уже не должен стоять у самой дичи, а в некотором отдалении от нее; с каждым разом все больше удаляться и, в конце концов, спрятаться за дерево, когда собака подойдет к дичи и съест лакомство, помощник должен говорить: «Аппорт!» — если собака сама не будет брать поноску, а потом: «Ищи хозяина!» — если собака не сделает этого сама. В конце концов, собака будет все проделывать сама, без

напоминания. Но наблюдение за ее работой следует продолжать еще в течение нескольких недель. Помощнику требуется залезть для этого на высокое дерево, желательно также, чтобы и хозяин видел собаку в бинокль для того, чтобы вовремя свистнуть, если собака с поноской вдруг не пойдет к нему. Место занятий надо менять каждый раз. Описание этого способа обучения выглядит сложнее самого обучения.

Конечно, придется затратить порядочный труд, как это бывает всегда при серьезной отработке любого упражнения, зато успех будет обязательно достигнут, конечно, если

у собаки нет отклонений от нормы. К такому обучению можно приступать только после того, как собака будет уметь ходить по искусственному кровавому следу, а то она не найдет дичи. Изредка, для тренировки верхнего чутья надо при этом упражнении пускать собаку в свободный поиск, без кровавого следа, зато на следующий же день — со следом, чтобы собака не привыкла носиться по лесу в том случае, когда она должна прорабатывать след. Если мы собираемся ставить собаку на испытание, где ее работа по кровавому следу должна закончиться указанием места дичи хозяину, надо

в течение нескольких недель в виде тренировки прорабатывать кровавой след на ремне и только перед самыми испытаниями пустить собаку свободно.

Работа по кровавому следу

Хищник всегда идет по следу с кровью, догоняет раненое животное и рвет его. Для хищника важен результат — ведь только ради него он и разбирает след. Также и для собаки — лучшая дрессировка та, которая обеспечит собаке ту награду, к которой она стремится. Мы учили

собаку идти по искусственному следу, который ее приводит к дичи — к награде. Разница между работой по кровавому следу куропатки, фазана, лисы, зайца, кролика и работой по кровавому следу оленя и кабана только в том, что за мелкой дичью собаку посылают по кровавому следу сразу же после выстрела — иначе невозможно найти подранка, а по крупной дичи — через некоторое время, когда олень обессилит от потери крови и ляжет или падет мертвым.

И охотник, и собака должны работать спокойно и целеустремленно, на ремне; чаще

всего собаке приходится разбираться по старому следу, с редкими каплями крови; след может быть местами затоптан, смыт дождем или запорошен снегом. Работа по мелким подранкам заканчивается их аппортированием, а работа по крупному зверю иногда переходит в азартный гон, в результате собака должна догнать и загрызть смертельно раненного зверя, если он раньше не падет сам, и лаем известить об этом охотника или же привести его к мертвой дичи.

В этом и заключается сущность работы по кровяному следу, работы, которая больше всего ценится в ГДР.

Для обучения этой работе требуется ремень, желательно кожаный, большого сечения, хорошо просаленный, чтобы не приставала грязь, длиной в 20 м; на худой конец, пойдет и веревка. Ремень должен крепиться к ошейнику не карабином (производит шум), а на петле и пуговице. Ошейник обыкновенный, не удавка. Можно ремень крепить к ошейнику просто петлей, так как при освобождении собаки от него для гона зверя придется снять и ошейник, чтобы собака нигде не зацепилась. Ремень для проработки следа охотник должен всегда иметь при себе, поэтому рекомендуется

носить его в чехле у пояса. Считается неприличным для охотника прорабатывать кровавой след на короткой сворке.

Поиск и подача подранков

К своему стыду, приходится признать, что у нас еще очень мало надежных собак, хорошо находящих подранков.

Нельзя искать подранков верхом, на карьере; найти подранка верхом, даже для собаки с отличным чутьем — чистая случайность; большая часть подранков все равно успеет

скрыться, пока собака будет носиться с бешеной скоростью челноком на большое расстояние.

Причины неудач в следующем:

1. Собака не подготовлена к следовой работе.

2. Собаке не хватает спокойствия после выстрела.

Как же собаке, хотя бы с отличным чутьем, найти подранка, если она срывается с места вместе с выстрелом и в азарте начинает носиться как бешенная? Подранок за это время успевает схорониться, оставленный им запах слабеет с каждой минутой. Вот если бы собака сразу взяла его след и проработала

бы его спокойно — результат был бы другой.

3. Если собака привыкла гонять дичь на глаз, и если бывали такие случаи, что она находила подранков при свободном поиске после выстрела, то такую собаку почти невозможно исправить — она не захочет прорабатывать след тихо и спокойно, низом.

Если проложить искусственный след, протаскивая веревкой убитую дичь, и по такому следу заставить собаку искать подранков — такое упражнение будет слишком легким для собаки. Окровавленные фазан или заяц, которых тащат на веревке,

приминаят траву, кровь прямо втирается в почву — для собаки так много запаха, что по такому следу без всякой подготовки пройдет безошибочно даже мопс, не то, что охотничья собака. Однако плюсом этого способа является то, что собака поймет, что надо идти по следу низом, прорабатывать его до нахождения дичи, и ведущий, пуская ее на ремне, всегда может поправить ее, если она собьется; когда собака приведет к дичи — можно позволить ей аппортировать найденную дичь.

Усложнять это упражнение можно с разу на раз, увеличивая выдержку времени после прокладки

следа и усложняя сам след — петли, повороты и т.д. При прокладке следа требуется след дичи как можно больше удалять от следа человека, который его прокладывает — дичь можно привязать к шесту. Вторым плюсом является возможность проверить, будет ли собака подавать дичь, найденную по следу: если не будет, то мы имеем возможность исправить этот недостаток. Одновременно выяснится, нет ли у собаки склонности закапывать дичь.

Я рекомендую такую выучку только для совсем молодых собак, полностью новичков в следовой работе и то только в течение

нескольких дней и обязательно на длинном ремне.

Я считаю, что собаку надо учить следовой работе по следу живой дичи, в крайнем случае, по домашней птице или кролику. Очень хорошо тренировать собаку по следу на охоте, только хозяин собаки не должен охотиться сам — он должен прорабатывать след подранка на ремне и умело выбирать только те случаи, когда успех гарантирован. Пусть на коллективной охоте собака учится соблюдать спокойствие при выстрелах, пусть другие собаки приносят дичь; для своего питомца надо выбрать такого подранка,

который еле уходит и наверняка смертельно ранен. Пусть это будет один или два раза за всю охоту, но с успехом, этого будет достаточно. Надо дойти до того места, откуда стреляли, уложить там собаку, надеть ремень, сказать: «Ищи подранка», — поставить на след, успокаивая, дать понюхать шерсть или кровь и хвалить собаку, если она все свое внимание обратит на поиск.

Следует отпустить ремень подлиннее и идти медленно по следу, все время указывая на след и делая короткие остановки в местах, где видна кровь или четкий след. Крови будет много, так как мы выбрали

тяжелораненого зайца, и через несколько десятков шагов собака придет к цели своей первой следовой работы. Если заяц окажется мертвым, то можно будет отпустить собаку с командой «Аппорт!» и позволить ей принести зайца, а чтобы она шла быстрее, надо самому бежать от нее. При подаче зайца надо наградить собаку и не скупиться на похвалы, ведь это же большое событие в жизни молодой собаки — подача первой теплой дичи.

К первому поиску подранка — куропатки или фазана — надо отнестись еще строже. Решающее условие — тип угодий. Опытный

охотник знает, как падает убитая дичь и как подранок; если подранок упадет в мелкую отаву — собаку посылать можно. Надо обеспечить условия, чтобы первый посыл был обязательно успешным, чтоб собака шла, прорабатывая след; нельзя допускать свободного поиска челноком. Если птица убита наповал, по ней нельзя пускать собаку, надо ее поднять самому. Если собаке разрешить сразу же, в первое поле, приносить не только подранка, а всех битых птиц, то она будет срываться после выстрела, и ей некогда будет прорабатывать след.

Опишу еще один способ. Можно

намазать кролику лапы кровью другого, только что убитого кролика, а скакательные суставы туго перевязать бинтом, намотав его побольше. Бинт тоже следует намочить в крови кролика. Плохо гнущиеся суставы не дадут кролику быстро скакать и метров через 100 или 300 он устанет и затаится за каким-нибудь прикрытием. По такому следу пойдет любая собака; проработка следа закончится травлей и аппортированием. При следующих тренировках бинт уже должен быть без крови, а лапы надо мазать от раза к разу все меньше и пускать собаку по следу через все большие

промежутки времени, доводя их до двух часов после пуска кролика. Когда собака будет достаточно натренирована, можно будет давать ей только первую треть следа отрабатывать на ремне, а дальше пускать ее свободно, успокаивая вначале; пусть дорабатывает след и травит без ремня.

При блестящей постановке собаки удастся даже командой «Тихо!» заставить собаку идти медленно так, что человек будет поспевать идти с ней рядом. После достаточной и длительной тренировки можно пустить собаку свободно с самого начала, и тогда от

раза к разу она начнет работать все быстрее, не уменьшая верности работы. Такое обучение особенно хорошо по первому снегу — нам будет легко проверять, верно ли ведет собака, так как след будет виден. Щенков, которые родились в марте или апреле, можно уже обучать следовой работе по снегу и в декабре-январе успешно охотиться с ними. Очень хорошо начинать тренировать 8—9-ти месячного щенка. Нечего бояться, что после обучения следовой работе на ремне собака всегда будет работать медленно — опыт показал, что это не так; а вот если разрешить сразу

нестись по следу с большой скоростью — тут уже верности в работе не добьешься.

У кого нет возможности работать с дикими кроликами, тот может взять домашнего кролика или курицу; надо подрезать у нее крылья, чтоб она не могла летать, и вертикальную часть ножек обмотать бинтом с кровью курицы. По такому «кровяному следу», через 1/4 и 1/2 часа после его прокладки, пойдет любая собака, даже неопытная. Это прекрасная тренировка, особенно если выстрелить в эту курицу и позволить ее принести.

Следовой работе по следу без

крови собаку можно обучать, поставив ее на след кошки, пущенной с перевязанными скакательными суставами, в ошейнике и с болтающейся своркой — чтобы ее можно было потом поймать. Ставить на след надо через 30 минут после пуска кошки. Помощник должен посадить эту кошку в клетку — пусть собака полает на нее, а потом клетку надо заменить кошачьей шкуркой, пусть собака ее подаст.

Испытания охотничьих качеств и след зайца

Работа по следу зайца (здорового, не подранка) в ГДР входит в программу «весенних испытаний молодняка», следовательно, придется обучать молодую собаку возрастом до года или годовалую. Для крупных пород легавых собак такое испытание устанавливает склонность этих собак к следовой работе и гону, что очень важно; проверяют, гонит ли собака зайца по свежему следу с голосом, уходя от хозяина на много километров, гонит ли она по чутью или на глаз; отдача голоса на гону не всегда свидетельствует об азарте при гоне и о любви к следовой работе.

Можно ли приучить к гону всякую легавую собаку путем дрессировки — вопрос настолько спорный, что с уверенностью можно сказать только одно, что для среднего, рядового натасчика это работа непосильной трудности — поставить собаку так, чтобы она мертво стояла на птице и гоняла зайца, как гончая.

Особенно трудно с молодой собакой: или у нее еще недостаточно крепкая дисциплина, или ее организм еще не так развился и укрепился, чтобы вынести необходимую тренировку. Очень просто испортить собаку, если она начнет гонять на глаз случайных,

шумовых зайцев, бросая след первого, гонного. Бывает, что это портит собаку навсегда. Сторонники гона говорят, что если собака будет безотказно ложиться по вибрирующему свисту, то нечего до гона на глаз. Но среднему натасчику не отработать такой четкости, да и не всегда собака услышит свист против ветра, а натасчик — увидит зайца. Но поскольку от гона зайца никуда не уйдешь — он включен в программу испытаний, я советую сначала отрабатывать его на ремне — следовая работа — а потом не отпускать собаку дальше, чем на 100

метров по ветру и укладывать, если заяц будет виден.

В лесу можно не спускать собаку со сворки, пока не поднимется заяц, а отпустить ее только тогда, когда заяц пройдет, поставив ее на след; не надо надолго отпускать собаку, следует часто подзывать ее к себе, чтобы, выйдя из-под наблюдения, она могла бросить след и перейти в свободный поиск.

Очень хорошо вести собаку на ремне по заячьему следу по пашне или по свежей пороше зимой, исправляя ее ошибки, если она собьется со следа; это также закрепит ее навык находить

подранков.

Непосредственно перед испытанием следует несколько раз пустить собаку без ремня по свежему следу зайца. А когда она успешно пройдет испытания, то, на мой взгляд, лучше тренировать собаку только на поиски подранков.

Перед легавой собакой ставятся следующие требования: тесный контакт с охотником, стойка по зверю и птице в открытых местах, выталкивание дичи по команде из зарослей, потом возвращение в заросли и подача новой дичи.

Собака должна идти только по следу подранков, иногда на

несколько километров, мелкую дичь приносить, а о крупной докладывать. Надо поставить собаку так, чтобы она любую дичь отмечала стойкой, а по следу шла бы только по команде, но умела бы это делать.

Глава 6. Исправление недостатков

Бродячая собака

— Наш Лумпи опять где-то шатается, сегодня целый день его нет

дома.

— Ладно, пусть он только вернется домой, он у меня узнает, почем фунт лиха.

Очень часто хозяева рассуждают так или подобным образом, в то время как их веселый Лумпи выбирает себе невесту, делает соответствующие внушения другим ее поклонникам, слишком назойливым, разбирает интересующие его следы, разнообразит свое время на помойках и вообще занимается свойственными ему собачьими делами. А когда он, в конце донцов, возвращается домой, то уже на

большом расстоянии от дома его собачьи глаза становятся печальными. Он входит крадучись, поджавши хвост, с явными признаками страха. «Посмотрите, как он идет, — говорит хозяин, — знает, что виноват», — и хозяин бьет своего Лумпи плеткой, а если у хозяина уж совсем нет никакого соображения, то ногой или рукой.

Этот хозяин (а ведь таких большинство) не имеет ни малейшего понятия о том, что когда он больно бьет собаку, то его собака не понимает, что получает побои за свое жениховство, за те очень вкусные тухлые кости, которые она

съела на помойке, за то, что она шла по следу зайца — ведь все это было так хорошо, так приятно, так естественно, так чисто по-собачьи, что она и не знает, что можно было бы поступить как-то по-другому, и при первой представившейся возможности она обязательно все это повторит; и она твердо запомнит, что домой приходить — плохо; дома за приход ее очень больно бьет хозяин. Гулять хорошо, а возвращаться — одно горе («думает» собака). У нее битье ассоциируется только с возвращением домой. И все-таки голод и собачья привязанность к человеку, к ее вожаку, гонят ее домой,

несмотря на битье, к ее тупому хозяину, который называет это верностью, который не способен понять, что не все мыслят так, как он, а уж собака в особенности.

Но как же отучить от бродяжничества Лумпи? Лумпи совсем испортил свои отношения со старым хозяином, и его продали другому, который умеет обращаться с собаками. Новый хозяин ежедневно уделяет время занятиям с Лумпи, долго гуляет с ним, конечно, на сворке, кормит хорошо, ласкает его. И через весьма короткое время Лумпи начинает, действительно, признавать нового хозяина. Никакой

«верности» старому хозяину, так как новый вожак оказывается для Лумпи значительно более привлекательным, хоть он и строгий; он воспитывает с большей любовью, но по системе «кнута и пряника». Наконец Лумпи выпускают во двор без привязи. В заборе — большая дыра, а за забором — приятель Лумпи, задорный пес, с лаем гонится за велосипедистом. Лумпи не может противиться искушению, он ныряет через дыру и присоединяется к лающему товарищу. В это время хозяин кричит: «Нельзя», — а помощник резким броском осыпает Лумпи дробью, на спину попадает звенящая

цепочка. Не так больно, как страшно и неприятно. Лумпи устремляется обратно во двор, через ту же дыру в заборе: «Спасайся, кто может!». А из дома его ласково зовет хозяин: «Лумпи, сюда!», — и Лумпи получает лакомство и ласку. «Как хорошо быть у хозяина, а на улице очень страшно», — такой «вывод» твердо запечатлевается в сознании Лумпи, ведь он сделан на основании собственного опыта.

Для некоторых собак хватает одного такого урока, а для более толстокожих приходится урок повторять и даже усиливать воздействие на собаку. Можно

наехать колесом велосипеда на лапу, сам велосипедист должен бросить в собаку цепочку и громко крикнуть: «Домой!». Дома — зов, как всегда — похвала и лакомство; собаку кормят, играют с ней, выходят на прогулку и также играют и дают лакомство.

Существует еще много способов для достижения той же цели: скажем, можно приладить у отверстия в заборе падающую на собаку поперечную перекладину (нетяжелую, чтобы не повредить собаке), можно выпускать собаку с парфорсом и 30-метровым шнуром; когда она захочет уйти, следует сказать: «Нельзя!» — и дернуть за

шнур. При возвращении собаки, как всегда, нужна похвала и ласка, после этого — прогулка на привязи. Все способы ведут к одной цели: доказать собаке «на ее собственном языке», т.е. так, чтобы это было ей понятно, что для нее — очень неприятно убегать от хозяина, зато очень приятно слушаться и не покидать его, так как он удовлетворяет все ее потребности: вкусно кормит, гуляет и играет с ней.

Описанные способы можно применять для испорченных собак, с которыми долгое время неправильно обращались их хозяева.

Очень многие приучают собак

открывать двери, так как это очень просто и некоторым кажется интересным. Не следует этого делать. Обученная так собака не останется в комнате одна, она будет выходить из комнаты и, если другие двери не заперты, то и из дома. Если же дверь запереть, то собака будет царапать и портить ее.

Вообще не стоит приучать охотничью собаку к разным ненужным фокусам, как, например: «Умри!». «Служи!» и т.д. Это несерьезное отношение к собаке; обычно собаки, проделывающие всякие фокусы, имеют весьма плохую общую дисциплину, так как

на нее хозяин обращает недостаточное внимание.

Собака, ворующая пищу

Когда собака съедает что-нибудь, что она сама сумела себе добыть (все равно где: хоть на столе, хоть на буфете), она не чувствует себя вором, она просто ест вкусное.

Как кормится волк? Ему приходится с большим риском выхватывать овцу из стада или пробираться за ней в хлев; бывает, что в волка стреляют, даже убивают. И такие условия еды для него

обычны; тихо и мирно поесть ему не удастся — таковы условия его существования.

Собака произошла от волка, это прирученный хищник, поэтому для нее естественно съесть пищу, если она заманчиво пахнет, независимо от того, где она лежит, плохого в этом она не видит. Человеческие условности, что стол и буфет неприкосновенны, собаке неизвестны. А человек, приписывавший и собаке знание своих условных понятий, говорит: «Бессовестный Дружок, как ему не стыдно воровать, ведь я так о нем забочусь». А Дружок не задается

вопросом, для кого приготовлена еда, для него или для хозяина, он просто чувствует, что очень вкусно пахнет — и ест. Он не знает, что это не хорошо, так как в момент еды с ним не случается никакой неприятности, наоборот, это очень приятно, значит — хорошо. Вот со стороны хозяина неправильно оставлять еду там, где ее может достать собака, и, таким образом, приучать ее воровать.

Многие хозяева совершают такую ошибку: не накормив сначала собаку, садятся сами к столу и во время обеда оставляют собаку рядом, тогда у собаки начинает капать слюна. Давать кусочки со стола тоже

в корне неправильно и недопустимо, так как собака привыкает думать, что на столе ставится и ее доля и, когда сильно проголодается, может взять ее сама, ведь со стола доносится запах той еды, которую ей давали. К такому воровству ее приучает сам хозяин, очеловечивая ее: «Моя собака все понимает». Совершенно необходимо во время обеда и вообще во время любой еды укладывать собаку на место, а если она не будет лежать там добровольно, то следует сажать ее на то время на цепь.

Для того, чтобы отучить собаку воровать пищу со стола, надо дать ей почувствовать какую-нибудь

неприятность в то самое мгновение, когда она берет эту пищу. Особенно важно, чтобы эту неприятность причиняла сама пища, а не хозяин.

Если хозяин ударит собаку в нужный момент плеткой, то собака в его присутствии уже не будет воровать, а без хозяина будет. Можно добиться положительного результата, бросая в собаку цепочку с окриком «Нельзя!» или одергивая ее на парфорсе; в этом способе тот же недостаток; в присутствии хозяина собака ничего не тронет, а спрятаться от нее в своей квартире невозможно — ведь она зачуует. Поэтому необходимо создать такую ситуацию,

чтобы неприятность исходила от самой еды; во-первых, это много эффективнее, и, во-вторых — не заставит собаку бояться своего хозяина. Присутствие хозяина, его запах, его вид, его голос — все должно вызывать у собаки только радость, а не страх и недоверие.

Всегда лучше поставить мясо на столе на падающую ловушку, которая ударит собаку. Такой способ тоже очень хорош для того, чтоб отучить собаку подбирать всякую тухлятину и прочую дрянь с земли. Расставляются ловушки, наживленные соблазнительными для собаки приманками, и хозяин

выводит собаку гулять в это место. Можно также подбросить собаке порядочный кусок мяса (такой, чтобы она сразу не могла проглотить), начиненный перцем или эфиром в резиновой мешочке. Можно добиться шумового эффекта в тот момент, когда собака схватит кусок, но охотничья собака может после этого начать бояться выстрела, так что лучше не рисковать. Если привязать кусок мяса или кости резиной, которая, сокращаясь, ударит этой костью собаку, то это тоже помогает. Исключительно хорошее действие — когда на собаку с потолка летят камешки и звенящая

цепочка в тот момент, когда она прикасается к мясу. Это просто сделать при помощи веревочки. Даже не обязательно, чтобы камешки попали в собаку — будет достаточно одного испуга.

Собака, гоняющаяся с лаем за велосипедом

Если собака с лаем гоняется за велосипедом, надо надеть на нее парфорс на длинном шнуре и, кроме того, пристегнуть короткий поводок. При приближении велосипедиста надо отпустить собаку с короткого

поводка, чтобы она думала, что она на свободе и бросилась к велосипедисту. Когда собака подбежит к нему — рывок парфорсом, зов хозяина, и будет очень хорошо, если велосипедист сумеет попасть в нее цепочкой или горстью дробы — такой комплекс воздействия дает прекрасный результат, хотя может помочь даже только бросок цепочкой или рывок парфорсом по отдельности.

Замечено, что многие дворняжки прекрасно знакомы с правилами уличного движения, умело лавируют между машинами, не попадая под них. Некоторые из них, не хуже

людей, перед тем, как пересечь улицу, смотрят сначала налево, а дойдя до середины улицы — направо. А замечательные чистопородные собаки, которых хозяева по большей части не спускают со сворки, сразу попадают под машину, если их выпустить на волю. Почему это? Может быть, дворняжки умнее? Ничуть не бывало. Просто, бегая свободно, они имеют возможность приобрести опыт, что машина причиняет боль, и если их при столкновении с ней не задавит насмерть, то они уже будут остерегаться машины.

Хозяину собаки не стоит ждать,

когда его собака попадет случайно под машину, надо договориться, чтобы водитель машины, подъехав на тихом ходу поближе к собаке, хорошенько стегнул бы ее плеткой или бросил бы в нее цепь или дробь, или то и другое вместе. Через несколько таких уроков собака начнет панически бояться машины. Тогда хозяину надо будет водить собаку мимо машин на сворке, оглаживая, успокаивая и давая лакомство.

**Собака, которая прыгает на
своего хозяина**

Прыжками на своего хозяина собака выражает свою радость, это ее самое сердечное приветствие. Но все-таки для хозяина это нежелательно, особенно при грязи на улице.

Нельзя ударить плеткой радостно подбегающую для встречи собаку, ее надо принять тоже радостно, с одобрением, а когда она встанет на задние лапы и передними обопрется на грудь хозяина, надо наступить ногой на ее заднюю лапу, конечно, так, чтобы не повредить ей, а только причинить небольшую боль. Когда она взвизгнет и отпрыгнет, надо ее приласкать, усадить. Трех-

четырёх раз будет вполне достаточно. В дальнейшем собака при встрече с хозяином будет исполнять радостный танец вокруг него, на расстоянии, приблизительно метра. Это можно допускать первое время, а потом подзывать собаку вплотную, усаживать ее и давать лакомство. Необходимо, чтоб на лапы наступали все знакомые, на которых она прыгает, иначе она перестанет прыгать только на одного хозяина.

Пустолайка

Если хотят отучить собаку лаять

на прохожих, на собак, на велосипедистов, то собаку, находящуюся на цепи во дворе или в саду, по команде следует уложить и, при ее желании броситься с лаем к прохожим, одернуть парфорсом или бросить в нее цепью и снова уложить,

Можно гулять с ней на сворке вдоль забора, одергивать ее парфорсом и говорить: «Нельзя!»

Многие хозяева бывает недовольны, что при входе гостей их собака лает, несмотря на все их запрещения и окрики, и довольно долгое время из-за этого шума не слышно ни одного слова. А ведь

работы одного дня было бы вполне достаточно, чтобы в течение всех последующих лет совместной жизни хозяин жил душа в душу со своей собакой и не имел бы поводов сердиться на нее. Для этого надо сделать следующее: уложить собаку на место и добиться, чтобы она не покидала его. Как только собака будет выходить — надо бросать в нее цепочку, и она скоро поймет, что хорошо и спокойно ей только на ее месте. После этого следует привязать ее на месте, надеть на нее парфорс, прицепить к нему длинный шнур, пропущенный через кольцо, повернутое около места собаки, на

конце шнура сделать петлю и поместить его у кресла хозяина так, чтобы за него легко было ухватиться. Когда слышатся шаги на лестнице, какой-нибудь шум или звонок, то надо подзадорить собаку: «Кто это? Чужие?» Собака будет лаять. Когда в комнату войдет гость, а собака будет продолжать лаять, надо строго сказать: «Нельзя!» — и резко дернуть за шнур с парфорсом. Если дернуть не резко — нужного действия не будет. Надо заранее договориться о том, чтобы в этот день было много разных посетителей.

Случается, что собака, оставленная дома одна, так воет и

лает, что соседи жалуется.

Это можно исправить следующим образом: привязать собаку на ее месте цепочкой, надеть парфорс, провести от него длинный шнур через какое-нибудь отверстие или щель в двери в коридор или кухню, или другие, достаточно удаленные от собаки помещения, где она не зачует человека; там должен спрятаться помощник. Хозяину следует уйти, громко топая по лестнице, а помощник будет дергать за шнур. Как только собака начнет выть или лаять, говорить: «Нельзя!», а потом «На место!». Это очень эффективный метод, только его надо

правильно применять.

Приведу пример еще дрессировки с парфорсом и шнуром. Некоторые собаки очень сильно лают на чужих и хватают их за ноги (шпицы, фокстерьеры). С ними следует поступать следующим образом: в условленное время надевать парфорс со шнуром и ждать, когда постучат в дверь. Пусть собака лает, заставьте ее дать голос на стук, так как нам требуется бдительная собака, а перед тем, как открыть дверь, надо позвать собаку: «Сюда!» — и потянуть за шнур на парфорсе. Затем скомандовать: «Сядь!» — дать немного посидеть и затем медленно

подойти к двери вместе с собакой, не давая ей лаять. У самой двери собаку надо снова усадить при помощи парфорса, не давать ей бросаться и лаять на посетителя, когда он входит. После этого все должны войти в комнату, и собаку надо уложить. Через несколько минут ее можно будет отпустить. Таким способом мы воспитаем собаку, всегда оповещающую о приближении чужих и не бросающуюся на них без команды.

**Собака, которая берет пищу от
каждого**

Для полного успеха дрессировки требуется, чтобы собаке давали корм не более чем 2 человека и всегда из одной и той же посуды, и чтобы она брала еду по команде. Каждый раз, когда собака откажется брать корм у чужого, хозяин должен сам дать ей какие-нибудь другие лакомства (не те, которые предлагал чужой).

Первый способ:

Помощник подманивает собаку куском мяса на вилке, а когда собака хочет взять мясо, шлепает ее по носу ручкой вилки. В это время ее зовет хозяин, дает ей кусок мяса и хвалит собаку, пока она ест мясо.

Второй способ:

Помощник может надеть кусок мяса на иглу так, чтобы игла торчала примерно на 1 см, и когда собака попытается взять мясо, помощник хорошо рассчитанным движением должен слегка царапнуть ей морду. Хозяин должен вести себя так, как уже было указано.

Третий способ:

Помощник дает собаке большой кусок мяса, начиненный перцем; кусок должен быть такой величины, чтобы собака не могла его сразу проглотить, а сначала раскусила бы.

Четвертый способ:

Помощник дает собаке мясо, наживленное в захлопывавшемся

капкане. Если помощник ударит плетью или прутом собаку в тот момент, когда собака захочет взять из его рук мясо, то это будет неправильно, так как совершенно нежелательно, чтобы собака начала бояться чужих.

В тот момент, когда собака хочет взять пищу из рук чужого, хозяину не рекомендуется одергивать собаку за парфорс, так как при таком обучении собака не будет брать пищу от чужих только при хозяине.

Встречаются и такие собаки, особенно среди крупных пород, которые вытянутую руку чужого считают вызовом для себя и

накидываются; таким образом, надо надевать намордник.

Собака, которая бросается на своего хозяина

В большинстве случаев это бывает с породами мелких собак, шпицами и др. А если такой случай произойдет с сильной крупной собакой, тогда дело хуже. Достаточно хозяину испугаться своей собаки хоть раз, когда она зарычит и собака поймет свое превосходство, она будет бросаться на хозяина и кусать его. Если такие отношения закрепятся на

несколько лет, то не исключена возможность, что некоторых собак уже не удастся исправить даже самому квалифицированному дрессировщику. Если схватиться во время, пока собака молода, тогда такую ошибку можно еще исправить. Приведу пример: 6-ти месячный дратхаар, атлетического сложения с большим азартом по зверю (догонял и рвал кошек), не хотел открыть пасть для того, чтоб туда вложили предмет для аппортировки, огрызался на хозяина, даже хватал его за руку зубами; следовало не обратить на это внимание. Если собака не в руках и она не на сворке,

то она или убежит, или укусит, когда на нее замахнутся. И то, и другое нежелательно, так как в первом случае из нее выйдет пугливая собака, а во втором — собака, кусающая хозяина. Через некоторое время надо надеть на собаку парфорс и сворку и повторить все снова. Когда собака начнет огрызаться, следует резко дернуть за парфорс, положить собаку на пол, прижать хорошенько, сжать ей горло не сильно, но достаточно для того, чтобы она открыла пасть, и тогда сунуть ей в пасть предмет для аппортировки.

Надо сказать; «Аппорт!»—

погладить собаку, приласкать и сесть к ней на пол. После этого собака поймет, что ее сопротивление приносит ей боль, а как только она откроет рот — боль проходит; ее ласкают и дают лакомство. Подчеркиваю еще раз: что бы собака ни сделала, каких бы бед ни натворила, собаку можно бить только в том случае, если она привязана, если созданы условия для полной победы хозяина, для полного и безоговорочного подчинения собаки, иначе — лучше ее не трогать. Для успеха в данном случае самым необходимым условием является полный успех именно первого

вмешательства дрессировщика.

Сильным собакам, с которыми трудно справиться, надо надеть намордник. Если с собакой невозможно справиться и в наморднике, то следует к концу крепкой палки, длиной с палку щетки, прикрепить цепь из 4-х звеньев с сильным карабином на конце. Для усиления действия надо остричь шерсть на шее собаки, надеть парфорс, прицепить к нему палку за карабин, и собака будет закреплена, как медведь, которого водят на такой палке, прикрепленной к кольцу в носу; только для собаки его кольцо заменено парфорсом.

Таким способом мне удалось справиться с двумя очень свирепыми овчарками. На уровне пола следует надежно закрепить крюк, за который можно будет зацепиться одним из 4-х звеньев цепи. На этом месте надо спровоцировать собаку на непослушание, и тогда, уложив ее при помощи палки, зацепить за крюк одно из звеньев цепи так, чтобы собака не могла встать. Преимущество этого способа в том, что дрессировщик стоит перед собакой, не прикладывая к ней рук, т.е. не отпугивая ее от себя, и спокойно уговаривает ее, а боль повергает собаку на пол именно в

тот момент, когда она не слушается, боль не прекращается, пока дрессировщик не освободит собаку. Некоторых собак приходится оставлять в таком положении около часа. А когда дрессировщик освободит собаку и приласкает ее — она уже признает в нем своего хозяина и будет подчиняться ему.

Таким способом можно добиться послушания собаки в наикратчайший срок, и собака будет любить своего хозяина, а не бояться.

Если приходится дрессировать совсем невоспитанную взрослую, крупную и сильную собаку, то перед тем, как ее уложить, надо ее

хорошенько утомить, дать ей набегаться, можно заставить бежать рядом с велосипедом; после этого усталая собака и сама захочет лечь; надо дать команду «Лечь!», а также применить парфорс и плетку, чтоб навязать собаке свою волю. Этот прием — утомить собаку перед дрессировкой — очень часто применяется. Утомленную собаку легче заставить идти рядом, как на сворке, так и без нее, а также заставить садиться, ложиться. Ее сопротивление будет меньше, чем когда она не утомлена, полна сил. Когда утомленная собака будет хорошо выполнять команды, будет

хорошо знать, что от нее требуется, тогда мы потребуем от нее выполнения команд в неутомленном состоянии, а при отказе от их выполнения применим принуждение. Таким путем мы добьемся меньшего сопротивления собаки, чем, если сразу начали работать с собакой, полной сил.

Многие собаки защищают свою миску с едой даже от хозяина, и это хорошо, так как это доказывает полноценность и самостоятельность собаки. Но собаку, особенно охотничью, надо научить отдавать свою добычу хозяину, а начать это надо с отдачи еды. У того места, где

собаку кормят, надо заделать в стену кольцо, пропустить через него шнур от парфорса, надетого на собаку, и конец шнура дать помощнику, который должен спрятаться в другой комнате. Если собака пытается укусить дрессировщика, подходящего к ее миске и дающего команду: «Брось!» — то помощник должен дернуть за шнур и подтащить собаку к стене так, чтобы дрессировщик мог взять миску. Дрессировщик должен унести миску, которую до этого собака уже добросовестно обнюхала или даже уже начала есть, положить в нее что-нибудь особо вкусное для собаки и тут же поставить на место

миску и сказать собаке сначала: «Сядь!», а потом «Можно». На следующий день миску надо убирать 2 раза, потом — 3 раза и т.д. Вскоре собаку уже не надо будет удерживать на парфорсе, она проникается полным доверием к дрессировщику и будет вилять хвостом, когда он возьмется за миску.

Данный случай очень ярко показывает, как собака воспринимает явления: резкое принуждение неизвестно откуда, против которого бессмысленно сопротивляться, и, в противовес ему, разрешающий жест и похвала со стороны ее дрессировщика, хозяина.

Для собаки ее хозяин должен всегда по мере возможности оставаться добрым, не бить собаку самому, не дергать самому за шнур парфорса, если это может сделать помощник.

Недоверие к чужим весьма желательно сохранить у собаки. Для этого следует поступить следующим образом: собаку посадить на сворку, дать ей миску с едой, самому встать рядом, или же миску можно даже поставить между своими ногами. Должен войти помощник, ни видом своим, ни запахом не знакомый собаке. Помощник должен красться к еде и тронуть миску палкой. Хозяин должен науськивать собаку на

помощника. Когда собака кинется на помощника, тот должен убежать, чтобы собака осталась победителем, а хозяин должен хвалить ее и гладить, пока она будет есть из своей миски.

Очень приятно воспитать свою собаку так, чтобы она имела безграничное доверие к хозяину, не подпускала бы чужих, бросалась бы на них, но по команде «Нельзя!» и «Сядь!» прекращала бы эти действия, да еще не брала бы пищи от чужих. Такая собака была бы полностью в руках.

Еще встречаются собаки, которые к своей будке не подпускают

никого, даже хозяина, и не дают себя трогать. Обычно их жизнь кончается печально; такую собаку сажают на цепь навсегда, так как с ней нет сладу даже хозяину; получают цепную собаку, которая на всех бросается и безрадостно доживает свою собачью жизнь. Между тем нет ничего проще, как исправить этот недостаток с самого начала. Будет неправильно, если рассерженный хозяин сам бросится на рычащую собаку и изобьет ее до полусмерти; еще хуже получится, если собака его искушает. На такую собаку надо надеть парфорс с длинным шнуром. Когда собака уйдет в будку, надо

ласково позвать ее, а если она не пойдет, то подтащить к себе, дать лакомство, приласкать, с каждым разом следует подходить все ближе и ближе к будке, перед тем как звать собаку, а при ее подходе (или подтаскивании) обязательно давать ей лакомство и ласкать; в конце концов мы подойдем к будке вплотную, и, перед тем как позвать собаку, надо ее погладить и дать ей особо вкусное лакомство.

После этого надо позвать ее свистом, скомандовать: «Рядом!» — и собака радостно выполнит команду.

Боязливая собака

Бывают собаки, которые боятся подойти к человеку, несмотря на то, что их никогда не били. Если такая собака, вместо того, чтобы подойти забьется в угол, то не надо ее насильно вытаскивать оттуда — от страха она может начать кусаться, а если ее при этом испугаются и отпустят — она почувствует свою силу и будет всегда кусаться. Надо ее звать ласково, подманивать лакомством; парфорса не применять; можно привязать ее за простой ошейник, но не делать рывка шнуром — просто не давать ей возможности

уйти, а самому приближаться спокойно, медленно, ласково ее уговаривая.

Надо сесть где-нибудь вблизи от собаки, можно что-нибудь почитать, временами ласково разговаривая с собакой, и собака скоро привыкнет и перестанет бояться. Время от времени рекомендуется ронять что-нибудь вкусное, за чем собака будет подходить сама. Когда собака уже привыкнет находиться вблизи, можно почесать ей грудь, шею внизу, но не надо брать ее загривок сверху — это жест победителя, которого такая пугливая собака испугается. Со временем можно будет брать собаку

за ошейник, но тут же отпускать ее, если она сделает попытку убежать, ни в коем случае нельзя допускать, чтобы за ее только что пробудившееся доверие, когда она, преодолев владевший ею ранее страх, сама подошла к хозяину; последний лишал бы ее свободы, схватив рукой. Она должна быть привязана на длинном шнуре, который ограничит ее свободу, но ведь этого она не припишет хозяину.